

ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ КОММЕНТАРИИ К ПОЭЗИИ МОДЕРНИЗМА (СЛУЧАЙ АХМАТОВОЙ)¹

Р. Д. Ти́менчик
(Иерусалим)

Пять основных положений²:

1. Комментарий, годный на все времена (как и художественный перевод), невозможен. Он вынужден считаться с сегодняшней, хуже того – с сиюминутной, информационной конъюнктурой, которую зачастую он должен преодолевать (см.: Ти́менчик 2019: 290–302), учитывать текущие приоритеты читающей публики, новейшие шумы в ноосфере. Для пользователей последних призывов, например, стихи «На красные башни родного Содома, / На площадь, где пела, на двор, где пряла...» из «Лотовой жены» (1922–1924) накладываются на докучную картинку и обновленную песенку А. Вертинского: «Соседство начинающих строки слов *красные башни и площадь* вызывают в памяти уже не древний Сodom, а осквернённую первопрестольную Москву с расстрелянными юнкерами, оборонявшими Кремль» (Рублева 2009: 202)³.

¹ Статья составлена по материалам лекции на открытии Graduate Student Conference in Russian Language and Literatures (Helsinki–Tallinn–Tartu) 12 мая 2023 г.

² Исходные методологические предпосылки с примерами едва ли не преимущественно из Ахматовой см.: Ти́менчик 1995: 446–458; Ти́менчик 1996: 446–458; Ти́менчик 1997: 86–99; Ти́менчик 1998: 415–427; Ти́менчик 2008: 20–24, 567–591; Ти́менчик 2022: 60–84; Ти́менчик 2023а.

³ «Красные башни» отчетливо представляют комментаторскую проблему (что вдруг «красные?»), их не следует пропускать без объяснения. Помнению пишущего эти строки, в таковом должны участвовать «красные башни» царскосельского Адмиралтейства, павильонов в Екатерининском парке с красными нештукатуренными стенами в подражание голландским кирпичным постройкам – общее автобиографическое воспоминание для Ахматовой и Н. Н. Пунина (см.: Пунин 2000: 77).

2. Комментарий должен быть функциональным и сообщать не столько «что-где-когда», а «зачем здесь». «Ю. М. <Лотман> наглядно продемонстрировал мне два способа объяснения текстов. Я спросил у него, не знает ли он историю выражения “дама из Амстердама” применительно к платным жрицам любви – мне это нужно было для анализа “голландских” мотивов в поэзии Михаила Кузмина. Ю. М. с ходу не помнил, но пошутил: “А Вы сделайте так, как поступила бы “Библиотека поэта”: “Амстердам – город в Нидерландах”»⁴ (Тименчик 1993: 16). Итак, не «Париж – столица Франции», о чем догадывался и Ф. Манилов, ибо кто и шутя, и скоро пожелает узнать – уж знает споспешествованием Google’a. А сообщать он должен, «что вдруг» Париж или, скажем, Ницца в стихотворении «Вечерние часы перед столом...» или Чухлома с ее кассандрами в «Поэме без героя». Но вволю гугля, комментатор должен использовать предупредительную функцию комментария, погашая fake-фактографию (например, Ахматова никогда не бывала в Душанбе (см. ниже), не устраивала тест «Чай, собака, Пастернак» или «Кофе, кошка, Мандельштам»; см.: Меньщикова 2021: 99) и давая экспертные отводы поспешным фантазиям горе-литературоведов. Аспект функциональности обязывает пояснять простейшие лексемы, казалось бы не рассчитывающие на схолии – например, рябина и сорока, выступающие в стиховом споре с И. Берлином как сигналы разновидностей национального фольклора (см.: Тименчик 2023b: 341).

3. Комментарий раскрывает код чтения «исторического читателя», который разнится от поколения к поколению. Цель восстановления читательского сознания вековой давности, к которому апеллировали синхронные ему тексты, мы признаем недостижимой, но предостережение о его специфике не должно покидать комментатора. Специфика его заключалась в том, что оное сознание 1910-х годов оборотилось в тревоге на себя самое.

⁴ Тименчик Р. Памяти Юрия Лотмана. – Окна. Приложение к газете «Вести» (Тель-Авив). 1993. 11 ноября. С. 16–17.

Киевский искусствовед Евгений Михайлович Кузьмин (1871–1942) констатировал в год выхода «Вечера»:

Трудно писать для современного читателя. Трудно потому, что в лучшем случае прочтет лишь то, что написано черным по белому. Но чаще и этого не прочтет. Знаю умных и вполне культурных людей, что искренно хвастались тем, что в день могут усвоить две довольно объемистые книги! И действительно «усваивают», т. е. ухитряются гладко и правильно передать «основное содержание» – «главную суть», а это, по их мнению, дает им полное право со спокойной совестью взяться за «основное содержание» и «главную суть» другого автора. Нечего и говорить, что до некоторой степени сама жизнь привела к таким упрощенным приемам чтения (Кузьмин 1912: 14).

Отсюда проистек в эти годы пафос внимательного взглядывания в стихи:

Всякую содержательную книгу надо читать медленно, особенно медленно надо читать поэтов, и всего медленнее надо из русских писателей читать Пушкина, потому что его короткие строки наиболее содержательны из всего, что написано по-русски. Эту содержательность их может разглядеть только досужий пешеход, который движется медленно и внимательно смотрит кругом (Гершензон 2000: 116–117).

Учила этому в числе прочих и Ахматова. Давид Выгодский (как кажется, под влиянием, а то и при консультациях с кузеном-психологом) писал по выходе «Белой стаи»:

Числясь номинально в лагере «акмеистов», Ахматова всегда выделялась из их среды особыми, только ей присущими, свойствами: своеобразным, мы сказали бы, «отрывочным» мировосприятием и исключительной остротой переживания.

В сущности эти два сводятся к одному: для Ахматовой линия жизни не существует в своей целостности, а рассыпается в тонкий пунктир, в ряд отдельных мгновений. Каждая секунда, каждое восприятие для нее цельная и замкнутая в себе монада,

только случайно соприкасающаяся с соседними восприятиями-монадами. И отсюда эта особенная острота, особенная яркость и законченность каждого мгновения, не расплывающегося, не распыляющегося на пути к следующему мгновению. Если прав был Баратынский, определяя истинную поэзию как полное ощущение данной минуты, то очень немногих соперников имеет Ахматова, более полно выразить ощущение минуты едва ли кто из наших поэтов был в состоянии. Даже прославленный в этом отношении Фет во многом ей уступает.

Вот почему Ахматова не бывает скучной, никогда нельзя скользить по ней, почти каждое стихотворение запоминается отдельно, живет в сознании читателя отдельно, не сливаясь со всеми другими. И ее слова, всегда чрезвычайно простые, самые обыкновенные, слова, употребляемые каждым из нас тысячекратно, вдруг приобретают значительность и законченность эпитаграммы, так и хочется обратить их в поговорку, в эпитаграф⁵.

Код чтения разнится не только от поколения к поколению, но и от поэта к поэту. «Разорванностью», «мозаичностью», «отрывочностью», «осколочностью», «монадностью» ахматовской поэзии предопределено особое качество читательского поведения при контакте с ахматовским текстом. В неблагоприятной рецензии Д. Л. Тальникова на «Четки» содержится характерное признание: «Поэтическое содержание стихов А. Ахматовой как-то с трудом поддается учету: прочитавши стихотворение, приходится перечитывать его вновь, чтобы найти смысл, понять и усвоить образ» (Тальников 1914: 208). Обозреватели по-разному интерпретировали этот неизбежный момент вторичного пролистывания, но обязательность его дает себя знать в характерных обмолвках. Поэт Георгий Вяткин: «Почти все ее стихи волнуют, многие хочется перечитывать снова и снова»⁶; псевдоним из журнала «Женское дело»: «Хочется много раз перечитывать этот небольшой сборник. В нем много прекрасного. <...> Хочется много раз пере-

⁵ Выгодский Д. О новых стихах. – Новая жизнь. 1917 (1918). № 210 (204). 24 декабря (6 января). С. 5–6.

⁶ Ю. В. [Г. А. Вяткин]. Ахматова А. Четки. – Утро (Харьков). 1914. № 2315. 20 мая. С. 6.

читать этот сборник. В нем скрыта тайна. Хочется разгадать ее» (Огинская 1914: 14–15); Ольга Вороновская-Ховина: «В ее стихах нет солнечности, нет яркости, но они странно влекут к себе, манят какой-то непонятной недоговоренностью и робкой тревогой» (Вороновская 1914: 14); Евгений Аничков: «Понадобились новые издания “Четок”; так жадно стали их читать и перечитывать по всей Руси взбаламученной» (Аничков 1923: 113); Сергей Городецкий: «Это книжка не для мимолетного чтения. Ее можно перечитывать, над нею можно думать»⁷; Георгий Иванов о «Подорожнике»: «Однако – это – прекрасная и живая книга, которая не только прочтется, но будет неоднократно перечитываться» (Иванов 1921: 99).

На протяжении 1910-х годов критика все чаще свидетельствует о том, что двухэтапное считывание представляется условием постижения ахматовского замысла. Валентин Вольпин о стихотворении «Он любил три вещи на свете...»: «Стихи Ахматовой, такие, на первый невнимательный взгляд примитивные, по более глубоком рассмотрении оказываются тщательно отделанными и не знаешь: где кончается подлинный порыв вдохновения, и где начинается тонкая, ювелирная отделка великолепного мастера» (Нагель [Вольпин] 1917: 10); Юрий Деген: «С первого взгляда ее третья книга стихов разочаровывает нас, но при более вдумчивом отношении, поражает и восхищает»⁸. Об эффекте обновляющего и выявляющего перечитывания говорили читатели и в последующую некомфортабельную эпоху. «Над чем работает Анна Андреевна? – спрашивал Ю. Г. Оксман 26 ноября 1945 г. из Магадана свою жену. – Передай ей самый сердечный привет от меня. Я ее очень часто вспоминаю и не раз перечитывал за эти годы в самых неподходящих для ее книг условиях (в 1940–1941 г.). Совсем, совсем по-новому (или, точнее, еще и совсем другое выявилось в них) стали звучать ее вещи, ничего не теряя, а приобретая ту многозначность, которая отличает подлинное от подделки, вечное от преходящего» (Оксман 1988: 151).

⁷ Городецкий С. Анна Ахматова. «Белая стая».. – Понедельник (Баку). 1920. № 3. 19 января. С. 1.

⁸ Деген Ю. Ахматова А. Белая стая– Тифлисский листок. 1918. № 262. 4 декабря (21 ноября). С. 4.

Само устройство ахматовской двустворчатой строфы с ее «яркой асимметрией двух смежных тезисов, по схеме: “в огороде бузина, а в Киеве дядя”» (Мандельштам 1923: 80) и устройство всего стихотворения с его «балладной» недосказанностью (см.: Graham 1998: 124–133) заставляли читающего неустанно взаимонакладывать все части стихотворения, т. е. осуществлять процедуру, в чем-то сходную с герменевтической техникой, совершать смысловое соотнесение каждой отрывочной «пунктирной» детали с целым. Запрограммированная в тексте стратегия читательского поведения предполагала установление самим читающим «квазисюжетных» закономерностей. Именно таким образом объяснял, например, Григол Робакидзе стихотворение «Я научилась просто, мудро жить...»:

Я возвращаюсь... Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
– И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

С внешней стороны как будто и нет связи между мурлыкающим котом и огнем на башенке лесопильни. Но для выражения «настроения» тут все закономерно: пушистый кот, который лижет ее ладонь по ее возвращении – этот штрих обостряет ее тоску по нежному касанию; а огонь на башенке лесопильни, который загорается перед ее взором, устремленным вдаль – это уже душевный пейзаж, в котором томное замирание души медлительно разрешается в озаренной тишине⁹.

Опыты читательского разумения стихотворений будут составлять непрерывную часть справки, ориентированной на воскрешение

⁹ Робакидзе-Кавкасиели Г. Литературные заметки: «Четки» Ахматовой. – Кавказ (Тифлис). 1915. № 47. 27 февраля. С. 3. Ср. разбор этого стихотворения: Гальперин 1981: 42–44.

исторического читателя, особенно «наивного читателя» (и без кавычек тоже). Пример – пересказ стихотворений «Было душно от жгучего света...» и «Все мы бражники здесь, блудницы...», датированный 1918 годом:

От света – душно. Почему? Слабо освещенная комната всегда кажется нам просторной. И наоборот, чем больше света, тем она кажется меньше, тесней. А где тесно, там и душно. И со внешним светом так гармонизируют глаза героя, лучи – от которых тоже душно, но по-другому – от них ведь захватывает дыхание. Несколькo странен и кажется случайным образ «надгробный камень». Почему любовь – «надгробный камень»? Но поэтесса уже знает, как любовь опустошает душу, не оставляя в ней места другим переживаниям и страстям. Любовь прекрасна, но и жестока – как «надгробный камень»; под ней покоится опустошенная жизнь (Палецкий 2012: 89).

Поэтесса пошла в кафешантан. Она хочет видеть воочию оборотную сторону жизни. Заметьте, она не решается сразу посмотреть на сцену. И все же ей уже «невесело». Она отводит глаза и видит обои с японским рисунком. На нем роскошные мотивы – цветы и птицы. Но увы – цветы не настоящие, а вышитые, цветы больные, томящиеся по облакам. Грезам здесь не место. Этот храм веселья – темница грез. Окошки забиты навсегда, нет выхода заблудшим женским душам на простор; туда, где так или иначе в тоске или грозе идет жизнь. Здесь западня, мышеловка, и глаза спутника подозрительно похожи на кошачьи глаза¹⁰. И в своей душе она находит грязь, просачивающуюся из этого дома разврата. Смертная тоска охватывает поэтессу. Наконец она решается

¹⁰ Строки «На глаза осторожной кошки / Похожи твои глаза» стали одним из мемов этого разошедшегося на крылатые слова стихотворения. Ср.: «Такие стихи, как –

Осторожно глядишь в глаза,
Долго ищешь, пока находишь,
Что бы лучше такое сказать, –

напоминают строки Ахматовой: <“На глаза осторожной кошки похожи твои глаза”>» (Квятковский А. П. <Рец. на кн.:> Алигер М. Год рождения. М., 1938. – РГАЛИ. Ф. 615. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 26 об.).

поднять глаза на сцену – и содрогается от безумного ужаса, от неслыханного унижения женщины-сестры – той, что на сцене (Палецкий 2012: 99).

4. Комментарий будет удерживать в центре внимания «сильные места» – те строки, которые навязчиво воспроизводятся современниками и служат метонимиями ахматовских лирических пьес, фрагменты, становящиеся мемами, если только до этого они уже не были мемами и в таком качестве обыграны горько-иронически, например, «...за одиночество вдвоем и за тебя я пью» – ср. мнение исторического читателя (Михаила Вольпина) о стихотворении «Последний тост» (1934): «Когда Вертинский пишет: “Мы пригласили тишину на наш прощальный ужин”, а она пишет: “За одиночество вдвоем” – то это из одного стихотворения строчки» (Дувакин 1999: 275)¹¹. Подается здесь бывалому читателю оксюморон, обладающий разветвленной историей, встречается он и у Мирры Лохвицкой (см.: Markov 1989: 80), и в популярном куплете Александра Вознесенского:

Я помню давнее пророчество
Об одиночестве моём,
Но нет страшнее одиночества,
Чем одиночество вдвоём.

(Вознесенский 2012: 173)

– и в прозе Федора Сологуба:

– <...> О, какой мне праздник – одиночество, сладкое одиночество! Хотя бы вдвоем.

– Однако, все-таки вдвоем! – с внезапной злостью ответил Петр (Сологуб 1914: 164).

– и в стихах Георгия Адамовича: «Как грустно одиночество вдвоем...» (Адамович 2005: 165) и т. д.

¹¹ Ср.: «По устному свидетельству М. В. Ардова, об этом стихотворении Ахматова отозвалась следующим образом: “Какая, в сущности, пошлость – расставаться за ужином”» (Дувакин 1999: 287).

Примеры разошедшейся на присловья Анны Ахматовой обширны (см.: Тименчик 2018: 244–263), перечень этот не скоро завершится. «В этой жизни я немного видела / Только пела и ждала» – взято эпитафией к новозаведенной в 1914 году записной книжке московской поэтессы (см.: Меркурьева 2007: 506), а в другую эпоху через косный учебник эти строки из стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной...» внедрялись в другое читательское поколение (см.: Волков 1955: 460), как может засвидетельствовать пишущий эти строки. Или приведем из невзрачной эмигрантской прозы чуть ли не снимок с натуры:

Владимир Иванович сел рядом с ней на диван, тронул ее руку, певуче спросил:

– О чем задумались, Вера Дмитриевна?

– Так... ни о чем... Помните Ахматову:

«21-ое. Ночь. Понедельник.

Очертанье <sic!> столицы во мгле.

Сочинил же какой-то бездельник,

Что бывает любовь на земле».

И потом ее же:

«Настоящую нежность не спутаешь ни с чем

И она тиха...»

Вера Дмитриевна тихо, серебристо засмеялась:

– Так где же правда? А, Владимир Иванович? – «сочинили» или настоящая нежность?

Она не смотрела на него, говорила, прикрыв глаза, но чувствовала, наслаждаясь, рядом взволнованное дыхание, жадный горящий взгляд (Косимова 1954: 104–105).

Ударность «сильного места» обусловлена плотностью и интенсивностью историко-культурного контекста, напряженностью тематологических проекций, заполнением горизонта ожиданий читающего сообщества. Вглядимся в механику рецепции одного из таких «мест», которое Ахматова считала провербиальной микросенсацией 1912 года.

После выхода «Из шести книг» (А. А. послала экземпляры Пастернаку) она сказала мне с торжеством:

– Получила восторженное письмо от Бориса – доказательство, что он, в самом деле, моих стихов не читал. Он захлебнулся, открыв у меня замечательные строки:

На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.

Так ведь это в «Вечере» напечатано – 1912 год (Гинзбург 1991: 139).

9 мая 1959 г. Л. Чуковская записала слова Ахматовой о звонке Пастернака по поводу посланного ему сборника 1958 года: «Он звонил с благодарностью, особо восхищаясь стихами “Сухо пахнут иммортели”. <...> Он читает их впервые, я уверена. Это стихи десятого года» (Чуковская 1997b: 355). «Самые заурядные мелочи вводились в стих» (Добин 1968: 53), «муравьиное шоссе – все эти, по определению Пастернака, “прозы пристальной крупницы”» (Чуковская 1997b: 733) – здесь, в лирическом сюжете этого стихотворения эта деталь работает как раскрытие установок монологистки, как некая обмолвка дачницы: «Движение зрения героини, представляющей небо стеклянным архитектурным сводом, а кривой ствол ели “муравьиным шоссе”, выдает в ней сознание городской жительницы» (Шевчук 2014: 102).

Муравьиный тракт, *chaussée*, *макадам*, «поднятая и убитая мелким камнем дорога, удобная во всякое время для езды» (Чудинов 1901: 2176), «искусственная дорога, выложенная крупнозернистым щебнем с уклонами по обе стороны для стока дождевой воды» (Битнер 1905: 910), – этот крупный план подталкивал к завоевывавшей тогда популярность антропоморфизации перепончатокрылых. О муравьиных магистралях писали: «Дороги эти образуются не просто в силу постоянной ходьбы муравьев, как предполагалось, но действительно устраиваются муравьями» (Лёббок 1884: 24), а об общественной жизни муравьев: «<...> искусство, с которым муравьи сооружают свои постройки и приспосабливаются к различным обстоятельствам; способы, помощью которых они подбадривают друг друга, сообщаются между собою,

ведут войны, заключают союзы; похищение и удержание рабов, самоотвержение, заботливое ухаживание за потомством, приемы которого разнообразны и меняются в зависимости от обстоятельств, – все это наводит на мысль, что муравьи являются умными, высоко развитыми духовно животными, психические способности которых составляют разительную противоположность их незначительным размерам. На тему о таком высоком развитии ума и способностей писалось с таким жаром, собиралось столько подробностей, что нет ничего удивительного, если у неспециалистов составитя о муравьях представление как о животных, которые по своим духовным способностям едва ли имеют себе равных в животном царстве» (Кнауер 1910: 167)¹². Из примеров гуманизации работающих насекомых назовем здесь два, где первый принадлежит старшей знакомой Ахматовой, а второй – проваливающемуся в безвестность поэту.

Как-то в ясный солнечный февральский день разговорились мы о непонятности животного мира и сюда же приплели религию. Кто-то, может быть, Лида, может быть, и я, заявил:

– Все делают гении. Потом им тысячи лет подражают. Ну, а как же муравьи? Чтобы устроить муравейник, тоже когда-то был нужен гениальный муравей. Может быть, у них даже был свой, муравьиный, Христос?

Это так нам понравилось, что мы остановились, переглянулись и от избытка интеллектуального подъема покатались со смеха (Тыркова-Вильямс 1954: 154).

МУРАВЕЙНИК

Весело шепчет листвою нарядной
Свежая роща в полуденный зной,
Манит укрыться под сенью прохладной,
В воздухе пахнет душистой смолой.

¹² См.: Савельева 2020: 363–385; см. также главу «Страна МурашИя (несколько этюдов из мира книг)»: Мурашев 2007: 29–34.

В душу мне сходит покой безмятежный,
Сел я – и вижу: вблизи муравьи,
Дружно собравшись толпою прилежной,
Строят под елью жилища свои.

Умные крошки! за вашей работой
С тайною думой слежу я всегда,
Видеть люблю я, с какою заботой
Вы создаете свои города.

Что ж привело вас в такое волнение?
Что вас смутило средь ваших трудов?
Голод, зараза, войны приближение,
Или, быть может, восстанье рабов?

Что ж заметались вы так суетливо?
Или при виде лица моего
Вы обратились в бегство пугливо,
Грозное чужь во мне божество?

Не принимайте меня вы за бога!
Я, как и вы, пресмыкаюсь в пыли, –
Прах, познающий себя лишь немного,
Жалкая плесень остывшей земли.

В страхе таком не бегите тревожно!
Вас я не трону и скроюсь сейчас,
Я удалиться спешу осторожно,
Чтоб не ступить по дороге на вас.

Мирно свой век доживайте мгновенный,
Краткие радости жизни любя,
И горделиво царями вселенной,
Так же, как люди, считайте себя!

(Головачевский 1906: 28–29)¹³

¹³ О Сергее Головачевском, о котором известно намного меньше, чем хотелось бы, см. справку А. Л. Соболева: Соболев, Тименчик 2019: 626–627.

Понятно, почему Ахматова приписала Пастернаку восторги перед «муравьиным шоссе» – они бы вторили пастернаковской поэтической энтомологии:

Текли лучи. Текли жуки с отливом,
Стекло стрекоз сновало по щекам.
Был полон лес мерцаньем кропотливым,
Как под щипцами у часовщика.
(Пастернак 1923: 84)

Гроза, как жрец, сожгла сирень
И дымом жертвенным застлала
Глаза и тучи. Расправляй
Губами вывих муравья.
(Пастернак 1922: 59)

В последнем случае это тоже, в свою очередь, строка из разряда сильных мест, «загадка»; см. «попытки предложить правильное прочтение фрагмента» (Красильникова, Успенский 2021: 122).

5. Комментарий тщательно подбирает свидетельства исторических читателей о текстовых раздражителях, ударность которых утратилась в ходе эволюции языковой нормы:

Словарь Ахматовой также стремится к простоте разговорной речи: у нее нет специально поэтических слов и словосочетаний, она намеренно вводит некоторые словесные и синтаксические прозаизмы («Этот может меня приручить», «Я думала: ты нарочно» и т. д.). Но уже в «Четках» такого рода прозаические речения контрастно сочетаются с торжественными оборотами речи, впоследствии этот прием становится характерным для Ахматовой:

Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина...
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор всё как будто больна. <...>

Часто употребляет Ахматова прием образования и игры боковыми смыслами слова, нарушающими обычные словесные ассоциации, вследствие чего иногда самые обыкновенные слова (бездельница, лесопильня и др.) кажутся у нее новыми, ею выдуманными» (Багрий 1926: 305).

Здесь поминаются две строфы –

Я пришла сюда, бездельница,
Всё равно мне, где скучать!
На пригорке дремлет мельница.
Годы можно здесь молчать.

– и из вышецитированного стихотворения «Я научилась просто, мудро жить...» («На башенке озерной лесопильни»).

Таковы пять предварительных тезисов. Структура же комментарийной статьи к сочинениям Ахматовой видится одиннадцатичастной (ср.: Тименчик 2022: 71):

- I. Выходные данные первопубликации и републикаций.
- II. Текстологическая справка.
- III. Паратексты.
- IV. Метрический облик.
- V. Разъяснение имен.
- VI. Realia.
- VII. Цитаты.
- VIII. Интертекстуальность.
- IX. «Сильные места».
- X. Интермедальная жизнь стихотворения.
- XI. Разное.

I. Комментированные выходные данные первопубликаций и републикаций

1. Этот раздел начинается с полной библиографической справки по всем решительно прижизненным изданиям, понимаемым расширительно, включая казусы, указанные в свое время

выдающимся библиографом: «<...> о чем следует упомянуть, – это не вышедшие в свет книги, начатые набором или законченные, сохранившиеся только в корректурных оттисках. Таких изданий очень много. (Напр.: <...> двухтомное полное собрание стихотворений Анны Ахматовой <...>.) Такие “неродившиеся” или, вернее, “мертворожденные” книги должны быть, бесспорно, признаны самостоятельными библиографическими единицами, объектом библиографического описания. <...> книги, вышедшие в свет, но изъятые из продажи уже после их выхода из печати. <...> прочие виды произведений печати – отпечатанные на пишущей машине, написанные от руки и оттиснутые с камня, стеклографа или других множительных аппаратов» (Шамурин 1930: 76).

В случае Ахматовой «мертворожденные» книги обозрены Н. Г. Гончаровой (см.: Гончарова 2000). Заметим, что включенный в эту работу сборник «Стихотворения в одном томе» (ГИХЛ, 1940) нужно было описать *de visu*; в данном издании фигурирует только копия М. М. Кралина с оглавления в экземпляре авторской корректуры, хранившейся у покойного коллекционера А. М. Румянцева (нынешнее местонахождение мне неизвестно), и на основании только оглавления сделано замечание: «*Подушка уже горяча...*” – ст<ихотворение> 1910 г. из цикла “Два стихотворения”, помещаемого обычно в раздел “Предвечерие”, в данной рукописи датировано 1918 г. Первый случай введения “предвечерних” стихов в основной корпус стихотворений» (Гончарова 2000: 239). Обращение к другому, издательскому, экземпляру корректуры (Ахматова А. Стихотворения в одном томе. – Музей Маяковского. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 99. 274 с.) показывает, что весной-летом 1940 г. редакционный процесс застопорился из-за двух стихотворений 1921–1922 гг. – «Все расхищено, предано, продано...» и «Не с теми я, кто бросил землю...». Первое, с его шокирующим начальным мемом, было – возможно, после торга с автором – заменено редакторами Н. Н. Маслиным и А. П. Рыбасовым на не печатавшееся дотоле абсолютно безобидное стихотворение «Подушка уже горяча. / С обеих сторон...» (1909–1910 гг., но здесь, чтоб не ломать хронологическую последовательность сверстанного сборника, с датой более-менее

правдоподобной: «1918», наиболее близкой к 1921 г.), а вместо «Не с теми я, кто бросил землю / На растерзание врагам...» (Ахматова 1923: 14) с крамольной лексемой предполагалось втиснуть бесцветное, заказное переводное стихотворение «Заре (С португальского)».

Сюда должны быть причислены и выявленные рукописные книжки – см., например, книжку 1942 года¹⁴, или выставленный на аукционе М. Я. Чапкиной в 2004 г. несшитый рукописный сборник («Анна Ахматова. Несколько стихотворений» [«Четки»]. Тифлис, 1933. 97 с., 15 × 89), или список, принадлежавший Н. П. Смирнову-Сокольскому (здесь есть запись неизвестного читателя к циклу «В Царском Селе»: «Стихи, нужные только для цельности общего, а не сами по себе»), или собранные в середине 1940-х годов А. К. Тарасенковым машинописи не увидевших печати ахматовских стихов (известны несколько экземпляров – в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, в собрании М. В. Сеславинского и др.) и т. д.

Републикации обнаруживаются в разных видах мелкопечатной продукции – так, после ждановского постановления было совершено изъятие нот декадентских романсов Ахматовой (см.: Блюм 2004: 131).

2. В описании публикаций и републикаций важно упоминание текстового конвоя стихового текста:

...она рассказала мне о безобразном поступке «Ленинских искр». Без спроса газета напечатала стихотворение о Маяковском, которое Анна Андреевна дала не «Искрам», а «Литературной», да к тому же напечатала с ошибками: в 12 году вместо в 13-м, «до сих пор» вместо «до тех пор»...

– А заглавие! Пошлейшее: «Поэтесса – поэту». Какая гадость! Стыдно теперь и на улицу выйти (Чуковская 1997а: 120)¹⁵.

¹⁴ Умников С. Книжка-загадка. – Вечерний Ленинград. 1978. № 269 (15659). 23 ноября. С. 3; см. также Зленко 1986: 207–208.

¹⁵ См.: Ахматова А. Поэтесса о поэте. Имя – боевой сигнал. Маяковский в 1912 году. – Ленинские искры. 1940. № 34 (1477). 11 апреля. С. 7.

И не только текстового (см. ниже о перитекстах) – так, 7 стихотворений из «Вечера» и «Четок» были перепечатаны в «Журнале журналов», специальном журнале-дайджесте, под репродукцией портрета Н. Альтмана, перепечатанной из «Нового журнала для всех», и в восприятии читателя портрет «каким-то душевным беспокойством», «причудливым изломом психологии»¹⁶ контрапунктически соотносился с завершающим страницу финалом напечатанного под ним, прямо под «оживленным трепетной, нервной жизнью» «подъемом ноги, находящейся на весу» (Левинсон 1915: 228), стихотворения «Ты знаешь, я томлюсь в неволе...»:

...и осуждающие взоры
спокойных загорелых баб.

(Ахматова 1916: 17)

3. В перечне публикаций и републикаций желательно учитывать устные публикации – авторские оглашения комментируемого текста в выступлениях. Сохранившиеся записки слушателей не означают обязательного согласия на исполнение, но фиксация запросов тоже входит в историю репутации текста. Пример: 10 декабря 1927 г. отдана Лукницкому записка: «Просим прочесть 1) Небывалая осень 2) Высокие своды собора <sic!> 3) Сероглазый король 4) А ты думал я тоже такая 5) И кто-то во мраке дерев незримый»¹⁷. Заметим, что утерянный слушателем / слушательницей «костёл» в этом стихотворении является «сильным местом», запрограммировавшим направление интерпретаций в русской и польской читательской среде.

II. Текстологическая история и семантика правки

Особенностью поэтики Ахматовой является демонстрация альтернативных возможностей продолжения текста, правка как принцип текстопорождающего порыва. Она – поэт текста в движении, самоценной изменчивости. Расчет строится на соприсутствии в поле

¹⁶ Старк Э. По выставкам. – Петроградский курьер. 1915. № 415. 21 марта. С. 4.

¹⁷ ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом VII–2 № 115.

читательского внимания разных вариантов¹⁸, т. е. в конечном итоге подразумевается именно такое академическое издание, о котором мы говорим здесь.

У Ахматовой одним из свидетельств такой неприкрепленности слова к вещи и того, что номинация преследует цель создания именно семантических вех, а не однозначных условий, является постоянное возвращение к оси выбора, ярко проявляющееся в диахронической истории текста. Ср. варианты в разных публикациях: *Вот и могущества тайные / явные знаки*; *Степь трогательно / ядовито зелена*; *Темный слушатель светлых бредней / Светлый слушатель темных бредней* и т. п. (Левин, Сегал, Тименчик, Топоров, Цивьян 2001: 314).

Добавим еще один пример того, как антонимы равноправны в семантической постройке:

Я слышу иволги всегда печальный голос
И лета пышного [меня томит] приветствую ущерб¹⁹.

Уже в дебютной попытке она предлагала редактору В. Брюсову выбор: к стиху «Богиня! Тебе мой гимн» она предлагает сноску: «Или: Богиня! Покинь Олимп» (см.: Суперфин, Тименчик 1972: 276).

Таблица правок нуждается в соотнесении с историческими обстоятельствами, со сменой сезонных табу советской редакции, например, крамола могла представляться в том, что друзья и враги уравниваются (пацифизм? абстрактный гуманизм?):

Д. Струженцов, заместитель директора Ленинградской студии телевидения, <...> вычеркнул из ахматовского «Летнего сада», звучавшего в одной из передач, строки:

И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов...

¹⁸ Ср.: "...the peculiar force of the revised version depends in important ways upon our knowledge and recollection of the earlier" (McGann 1983: 86).

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1.

Что-то почудилось ему в этих строках подозрительное, крамольное, какой-то намек на власть имущих врагов Ахматовой, что ли. Но они, я думаю, вряд ли разгуливали когда-либо по Летнему саду – скорее, ездили мимо него в черных «Волгах» (Муравьева 1989: 177).

Крамольные места Ахматова маскировала при сдаче рукописи в редакцию. В стихотворении 1946 года, где можно было разглядеть фигуру иностранца –

И время прочь, и пространство прочь,
Я все разглядела сквозь белую ночь:
И нарцисс в хрустале у тебя на столе,
И сигары синий дымок,
И то зеркало, где, как в чистой воде,
Ты сейчас отразиться мог.
И время прочь, и пространство прочь...
Но и ты мне не можешь помочь.

– она заменила для журнала «Новый мир» 4-й стих: «И табачный синий дымок»²⁰.

Наконец, автоцензура возникла из-за «эстетических» запретов редакторов – например, на «грубое» – в стихотворении «Летний сад»:

И плавает лебедь бессмертный, пока
Совсем не замучит в воде двойника.
(цит. по: Темненко 2013: 281)

III. Паратексты: Перитексты и эпитексты

Паратексты по Жерару Женетту суть пороговые средства и приемы, которые посредничают между текстом и читателем: а) перитексты – расположенные внутри книги, сначала внесловесные, затем – титулатура, псевдоним, предисловие, посвящение, эпиграф, примечания, датировки и б) эпитексты – обнаруживаемые снаружи текста элементы публичной и частной его истории – авторская эпистолярная, устные признания, дневники, черновики (см.: Genette 1997).

²⁰ Ахматова А. Стихи, поступившие в 1956 г. – РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 6. Ед. хр. 865

А. ПЕРИТЕКСТЫ

1. ФОРМАТ. «Вообще же первоначально издавали книги маленькие, как их называли молитвенники, в 64 долю листа, по типу “Подорожника” Анны Ахматовой»²¹. Маяковский: «О книжке стихов Анны Ахматовой “Anno Domini”, очень маленького формата. – Ну и книжки пошли – под ноготь забьются, не найдешь!» (Крученых 1996: 139).

2. ОБЛОЖКА. Замечание Михаила Кольцова: «<...> обложка белого цвета, фасон à la Анна Ахматова. (Теперь это очень модно: белая-белая обложка, без лишних украшений и надпись – простым и строгим шрифтом!). Бумага, конечно, верже (к стихам никак другой бумаги не подашь, хоть она и страшно вздорожала)» (Ефимов [Фридлянд] 1916: 14). О сборнике 1958 года: «<...> Анна Андреевна произнесла прокурорскую речь против читателей, которые, когда вышла “красненькая” книжка, судачили, главным образом, о переплете и общей редакции Суркова. «Разве это важно? Там 90 стихотворений, из которых 85 я признаю... А они о переплете. Как будто в переплете дело...»» (Чуковская 1997b: 430).

3. ОФОРМЛЕНИЕ. С. Городецкий: «В ближайшие дни в Петербурге выйдет целый ряд изданий Цеха поэтов. Уже отпечатан сборник Анны Ахматовой “Вечер” и печатается прелестный к нему фронтиспис работы Евгения Лансере. Девушка с книжкой задумалась над водой. Синие облака несутся в алом небе»²². М. О. Цетлин (Амари): «Почему ее сборник носит название “Вечер” – не из-за плохого ли рисунка Лансере, приложенного к книге? К нему больше подходят тоже плохие, но веселые заставки с купидонами» ([Цетлин] 1912: 91). Заставки А. Я. Белобородова (1886–1965), сделанные под влиянием Ш. Персье и П. Фонтена, вскоре художнику показались «линейно-сухими» (Белобородов 1963: 212; подробнее см.: Тименчик 1982:

²¹ В. Ш. [В. Шкловский]. Книги в России. – Голос России (Берлин). 1922. 11 июня.

²² Б. п. [С. Городецкий]. Литературная хроника. – Голос земли. 1912. 27 февраля.

109–113). Глеб Струве: «Издан “Подорожник” очень недурно: радуют глаз приятный шрифт и изящная обложка работы Добужинского. Первое издание вышло в количестве 100 экземпляров и носит пометку “Р.В.Ц.” (разрешено военной цензурой)» (Струве 1921: 353); ср. замечания Евгения Лисенкова: «<...> колючесть этого орнамента <...> всех этих щетинок, стрелок и запятушек» (Лисенков 1923: 130); Бориса Эйхенбаума: «Жаль, что на обложке “Подорожника”, украшенной неприятной желтой рамкой, симметрично рассыпаны какие-то стрелки и черточки, среди которых извивается название. Хочется гораздо более простой и строгой обложки» (Эйхенбаум 1921: 8); Эрика Голлербаха: «Обложка и фронтиспис книги работы Добужинского мало отвечает характеру ахматовской лирики. Издана книга заботливо»²³; Константина Мочульского: «Изящная, миниатюрная белая книжка (все книжки Ахматовой – белые) с обложкой и фронтисписом Добужинского появилась в издательстве “Petropolis”. Под маркой – стилизованный силуэт Медного Всадника – стоит дата: 1921. С каким волнением мы прислушиваемся к голосу из “того мира”!»²⁴.

4. ЗАГЛАВИЯ. Изучение этого вида ахматовского паратекста уже начато (см., например: Петрова 2012: 180–184; Осипова 2018: 4–6). Здесь существенно напомнить, что этот микротекст обладает такой же многослойной и многоярусной смысловой структурой, как и целое поэтическое произведение с полигенетическим паспортом.

Скажем, возвращаясь к дискуссии об источнике заглавия «Путем всея земли» – Книги Иисуса Навина (23, 14) или текста из III Книги Царств, развязанной (см.: Гончарова 2006: 564) и незавершенной, я бы в комментарии добавил указание на еще один возможный источник-толчок: роман “The Way of All Flesh” Сэмюэля Батлера (1880-е гг.). Этот роман против «викторианского чванства» под названием «Жизненный путь» (ред. Н. Рыкова) вышел в

²³ Голлербах Э. «Подорожник». – ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом X № 16.

²⁴ Мочульский К. Новые стихи Ахматовой. – Свободная речь (София). 1921. № 6. 3 декабря. С. 3.

Ленинграде (1938) без имени переводчика (см.: Батлер 2009). Или же временный заголовок «эпического отрывка» «Покинув рощи родины священной...»: «Когда вверху»²⁵; по названию вавилонского сказания „Epicum Elisch“ – в переводе В. К. Шилейко: «Когда вверху не было названо небо и внизу земля не носила имени...» (Шилейко 1912: 213), где «вверху» обозначало «мебл<ированный> дом “Нью-Йорк” (против Зимнего Дворца), где меня писал Натан Альтман» (Ахматова 1996: 216), прозванные так за «небоскрещность» меблированные комнаты «Княжий Двор» (см.: Ахматова 1976: 504); о библейско-вавилонской арматуре за образом «художника над бездной» см.: Тименчик 1995: 229–230, 243–244.

5. ЭПИГРАФЫ. Посетуем вслед за литературоведом предшествующего поколения:

Читатель частенько пробегает эпиграф, поставленный писателем, без должного внимания, он не служит ему «верным привратником-остиарием» для входа в сложные «покои» классического романа, в звонко-золотоносные рудники поэмы²⁶.

И приведем старинное определение:

Эпиграф представляет как бы маску, за которой прячется автор, когда он, не желая выступать прямо, косвенно определяет свое отношение к событиям, изображенным им в произведении. Эпиграф может быть лирическим, в большей или меньшей мере в зависимости от того, выразил ли автор свое отношение просто в сгущенной формуле основных событий данного произведения в целом, отдельной главы и т. п. (в этих случаях самый характер сгущения событий выдает отношение автора), – или же это отношение выражено им в восклицании, прямой оценке события и т. п. <...>. В этом последнем случае эпиграф носит характер как

²⁵ См. список с издательской рукописи будущего «Подорожника» (договор с издательством «Петрополис» на издание этого сборника был заключен 30 мая 1920 г.), сохранившийся в бумагах С. Э. и А. Д. Радловых: ОР РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 728. Л. 13.

²⁶ Плетнев Р. Три эпиграфа. – Новое русское слово. 1961. № 17765. 29 октября. С. 8.

бы замаскированного лирического отступления (Зунделович 1925: 1115–1116).

Об ахматовской охоте за эпитафиями:

Ее острый слух («собачий», «как у борзой» – если использовать ее замечания о других) вылавливал в обыденной беседе, в радиопередаче, в прочитанном ей стихотворении несколько слов, которые, произнесенные ею, выделенные, обособленные, обрели новый смысл, вид, вес. «Я сюда проберусь еще тенью», – выхватила она одну мою строчку. – Годится на эпитафию. И ударение неправильное – хорошая строчка». В другой раз, когда я читал только что переизданного Светония и наткнулся на чудное замечание: «В хулителях у Вергилия не было недостатка», – она отозвалась: «Первоклассный эпитафию» (Найман 1989: 213).

Ахматова собирала эпитафии про запас, «на вырост» – см., например, в наброске к интервью 1963 года:

Вторая работа касается свояченицы Пушкина Александры Николаевны Гончаровой <...> и называется «Александрина». Вместо содержания работы, которое должно остаться тайной до опубликования, сообщаю вам эпитафию:

«Из подслушанных разговоров.

Один: “Как клевета похожа на правду!”

Второй: “Да, <n>а правду не похожа только сама правда”»

(*Подслушала Ахматова*) (Ахматова 1996: 303;

ср.: Ахматова 1996: 219).

Как и заглавия, эпитафии, в том числе самосочиненные, входят в подтекст со своей интертекстуальной генеалогией – ср.: «Что же, ведь ложь и часто бывает правдоподобнее правды. Почти всегда. Правда же, конечно, не правдоподобна» (Сологуб 1911: 373).

Внятная Ахматовой интертекстуальная биография отличала и подобранный ею эпитафию к «Решке»: “‘In my beginning is my end.’ / T. S. Eliot, / East Coker” (Ахматова 1996: 273); “My end is in my beginning / (Motto of Mary of Scotland) / (Подарок Т. Элиота)” (Ахматова 1996: 688); “My end is in my beginni<n>g / (Mary’s of Scotland

motto)» (Ахматова 1996: 653). Он отсылал к входившему в круг чтения молодой Ахматовой «хроническому жестикулятору», певцу «героического отчаяния» Тристану Корбьеру (см.: Бобров 1914: 301) – сборник «*Les Amours jeunes*» ей в первый год брака подарил Гумилев (см.: Одоевцева 1988: 295). Там содержалось стихотворение «Эпитафия», прозаическое вступление к которому гласило:

Sauf les amoureux commençans ou finis qui veulent commencer par la fin il y a tant de choses qui finissent par le commencement que le commencement commence à finir par être la fin la fin en sera que les amoureux et autres finiront par commencer à recommencer par ce commencement qui aura fini par n'être que la fin retournée ce qui commencera par être égal à l'éternité qui n'a ni fin ni commencement et finira par être aussi finalement égal à la rotation de la terre où l'on aura fini par ne distinguer plus où commence la fin d'où finit le commencement ce qui est toute fin de tout commencement égale à tout commencement de toute fin ce qui est le commencement final de l'infini défini par l'indéfini – Égale une épitaphe égale une préface et réciproquement. / *Sagesse des nations* (Corbière 1873: 13).

За исключением любовников которые изначально и конечно вожделяют начать с конца существует еще столько вещей кончающихся началом что начало в конце концов начинает окончательно становиться концом и начиная с этого конца любовники и все прочие в конечном счете первоначально снова начнут с этого начала которое конечно будет всего лишь возобновленным началом и в заключение начнется вечность не имеющая ни конца ни начала до скончания мира и кончится все тем что окончательно исчезнет разница между началом конца и концом начала что является естественным концом всякого начала подобного естественному началу всякого конца а это уже есть законченное начало бесконечности оканчивающейся изначальной нескончаемостью – то есть эпитафия то есть начало начал и наоборот. / *Народная мудрость* (Яснов 2016: 421)²⁷.

²⁷ Ср. в переводе В. Орла: «Помимо начинающих или подходящих к концу влюбленных, желающих начать с конца, есть столько вещей, кончающихся вначале,

Примечание М. Яснова: «Одно из наиболее характерных и часто цитируемых стихотворений Корбьера. Помимо Верлена, который им восхищался и приводил в книге “Проклятые поэты”, французские исследователи указывают на связь этого стихотворения, в частности, со стихами крупнейшего англо-американского поэта XX века Т. С. Элиота, который в молодости испытал сильное влияние Корбьера и Лафорга» (Яснов 2016: 732).

6. ДАТЫ И МЕСТО. Напомним статью З. Г. Минц «Поэтика даты» и ранняя лирика Ал. Блока:

Художественная природа авторской даты под текстом проявляется уже в том, что датирование / недатирование произведения не есть акт автоматический. Писатель может проставить / не проставить дату в момент окончания работы над произведением и / или перед его публикацией, может датировать его точно или приблизительно, поставить дату реальную или фиктивную и т. д. и т. п.

Вместе с тем наличие / отсутствие даты не является универсальным релевантным признаком художественного текста. Возможность появления (и, следовательно, значимого не появления) даты в тексте связана с чувством включенности текста в ту или иную хронологическую последовательность (а не, например, в чисто жанровое единство).

Авторская дата в художественном тексте, следовательно, приобретает «вторичную» семантику. С одной стороны, она ориентирует текст во внетекстовом, историческом времени, с другой – сопоставляет разнообразные реальные события, так или иначе соотносимые с временем создания текста, с его имманентным содержанием и структурой. В обоих случаях авторская дата

что начало начинает кончаться с того, что становится концом, в конце которого влюбленные и другие кончат тем, что начнут, начав с начала, которое в конце концов станет концом наизнанку, а начнется это с того, что станет во всем равно вечности, у которой нет ни конца, ни начала, и кончится тем, что в конечном счете станет во всем равно вращению земли, так что в конце нельзя будет разобрать, где начинается конец, а где кончается начало, а значит, конец начала всегда равен началу конца, что означает конечное начало бесконечного, определенного неопределенностью. Эпитафия равна предисловию, и наоборот» (Поэзия Франции 1985: 319).

обнаруживает свойства метонимического знака *pars pro toto*, представляя целостный текст в первом и целостную внетекстовую ситуацию во втором случае (Минц 1999: 389).

Дата берет на себя функции других перитекстов: заглавия, посвящения, эпиграфа и т. д. Так, микротекст даты в связи со спором двух исследователей, от лица ли убитого Гумилева написано стихотворение «Видел я тот венец златокованный...» (см.: Ахматова 1998: 386; Кормилов 2013: 22–23) указывает на правоту Н. В. Королевой: Ахматова снабдила стихотворение полной датой: 8 мая нового стиля 1922, то есть 12-летие дня их венчания в Киеве 25.4.1910 старого стиля (см.: Superfin, Timenčik 1974: 193, прим. 1).

На роль датировок в печатных книгах Ахматовой обратили внимание уже первые читатели:

Ее цельность есть цельность человеческой жизни – не биографии, а действительной жизни. Даты под ее стихотворениями имеют действительные значения. У других поэтов они в лучшем случае имеют случайное значение или служат указанием на то, что «сего дня» (Киссин 1999: 163).

При этом отсутствие даты является эффектным приемом в игре с читателем:

И требуют, чтобы под каждым стихотворением стояла дата.

– Ну, это не портит стихов, – сказала я, не подумав.

– А по-моему, это безобразное насилие над волей поэта.

Поэт имеет право не сообщать современникам, когда и по какому поводу написаны те или другие стихи (Чуковская 1997b: 414).

Ср. о стихотворении «Когда в тоске самоубийства...»:

В самом начале 1966 г. на заданный по моей просьбе вопрос: «В каком месяце было написано это стихотворение?» – А. А. ответила: «Вот-вот, в ЧК тоже хотели это знать» (сообщено А. Белинковым 19 апреля 1968 г.) (Силард 2002: 229, прим. 8).

У Ахматовой часты обозначения мест под ее сочинениями. Как замечал Игнатий Ивановский, «писала она наискосок, концы строк

загибались вверх. В конце каждого стихотворения непременно стоял год, месяц и место сочинения. Это тоже входило в легенду» (Ивановский 1991: 616). Топоним может быть или реальностью, например, «Хювинккя» под стихотворением «Как невеста получаю...» (именно с почтовым штемпелем этой финской деревни пришла рукопись в редакцию журнала «Русская мысль», где и была опубликована), или фиктивным перитекстом, например, продолжением игры в «найденную рукопись»: «Ахматова А. А. Поэма без героя / с предис. и примеч. автора. 1940–1942. Дюшамбе. Апрель 1943. <...> Машинопись с авторской правкой карандашом и чернилами» (Сеславинский 2014: 13–14).

В. ЭПИТЕКСТЫ

Здесь следует вовлечь в комментарий поздние авторские оценки стихотворений, замечания и пояснения к ним – из интервью, публичных и частных высказываний, дневников, писем.

«Из стихов в “Четках” ей сейчас нравится только одно: “Он длится без конца – янтарный, тяжкий день...”<...> “Сероглазый король”, как и все в “Вечере”, плох²⁸. (“Попытка создать балладу непригодными средствами”» (Будыко 1995: 351); «<...> одно из моих худших стихотворений <...> (“Стал мне реже сниться, слава Богу”» (Ахматова 1996: 423); «Конечно, я не включила в “Белую Стаю” множество стихотворений (20–30), но надеюсь, что она от этого только выиграет. Стихотворение “Земная слава...”²⁹ следует тоже исключить, я вполне с Вами согласна» (Платонова-Лозинская 1989: 66); «Ахматова сказала мне как-то, что стихотворение “Не недели, не месяцы – годы / Расставались...” хочет переделать. Вместо: “Боль-

²⁸ См. распоряжение Ахматовой переписчику в пору подготовки невышедшего двухтомника 1920-х годов об исключении стихотворений «Сероглазый король», «Хочешь знать, как все это было...», «Не тайны и не печали...», «Был он ревнивым, тревожным и нежным...» (ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом VII–2).

²⁹ Стихотворение «Земная слава как дым...» – одно из особенно проблемных для комментаторов; исследователи видят в «любовниках» этого стихотворения (пока бездоказательно) то Н. Недоброво (см.: Ахматова 1990: 390), то Блока (см.: Серова 2005: 82).

ше нет ни измен, ни предательств...” – “Больше нет ни обид, ни предательств...” – Почему, Анна Андреевна? – Потому что измену простить можно, а обиду нельзя...» (Гинзбург 2002: 300).

«Царскосельская ода». Я спрашиваю, почему в ней упоминается Темник, что это за место.

– Темник, Темников – город в Тамбовской области³⁰. Там был женский лагерь (Готхарт 1997: 298).

Автокомментарий к стихотворению «Чугунная ограда, / Сосновая кровать...»: «Традиция – частушка – Черное море – белый корабль <...>, чугунная ограда, сосновая кровать» (Лукницкий 1997: 192) (к той же частушке «Черное море – белый пароход...» возводил строки «Черный вечер. / Белый снег» в блоковской поэме Сергей Городецкий)³¹.

В автооценки входят и санкционированные чужие высказывания:

И вот однажды (это было, кажется, сказала она, 25 дек<абра>), чувствую, начинает что-то звучать. Я подумала – не хочу, и легла. Но звучит все настойчивей. Тогда я встала, заварила крепкого чаю и писала всю ночь. К утру все было готово... А мой сосед, Николай Николаевич <Пунин>, сказал про нее – это *danse macabre*³². И это займет место в мировом искусстве среди произведений такого рода (из дневника С. Д. Спасского; цит. по: Тименчик 2014: 110).

IV. МЕТРИКА И РИТМИКА

В этом разделе, в свете общей задачи, поставленной нами перед комментарием, мы в первую очередь фиксируем отрефлексированные читателями первого призыва особенности ритмики – см. например, ряд примеров: Тименчик 2009: 373–387; Тименчик 2010а: 157–166; Тименчик 2022: 78. Приведем еще пример из необнародованной в свое время рецензии:

³⁰ Ныне Темников – в Мордовии.

³¹ См.: Городецкий С. Двенадцать. – Кавказское слово. 1918. № 168. 10 августа. С. 2.

³² Об истории этого топонима см.: Seigneuret 1988: 328.

Она не гонится за евфонией и евритмией, – ей мил драгоценный лаконизм художественного слова. Какой томительной тревогой веет на нас от этих хореев: «сразу стало тихо в доме, облетел последний мак...», «вечер черен, ветер тих». Те же хорей вперемежку с пиррихиями звучат по-иному – радостно и бодро в стихотворении «Просыпаться на рассвете»³³.

Ср. об игре форм дольника:

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи...
Я только вздрогнула: Этот
Может меня приручить.
Наклонился. Он что-то скажет.
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.

Не напрасно называется это стихотворение «Смятение»: подлинно смятение слышится в этих строках, то получающих неожиданную стремительность после «наклонился», и так медленно, тяжело текущих – «пусть камнем» (Зноско-Боровский 1923: 71).

V. РАЗЪЯСНЕНИЕ ИМЕН

Имена с прописной буквы (как и иноязычные вкрапления) подлежат дежурным оговоркам по самому скудному протоколу комментирования. Ономастика и топонимика в стихоряде Ахматовой часто несут форсированный смысловой акцент и показательно вызвали к жизни прибывающий ряд научных публикаций (см., например: Рогачева 2019: 75–84). В комментированных изданиях бытуют пояснения к именам людей и мест разной степени сосредоточенности. Некоторые ахматовские топонимы, например, гидроним в строке «Тихо льется тихий Дон» (Ахматова 1967: 48), числят за собой довольно протяженные списки обсуждающей их лите-

³³ Голлербах Э. «Подорожник». – ИРЛИ. Коллекция П. Н. Лукницкого. Альбом X № 16.

рагуры. Несомненно, что трактовка этой вокабулы определит возможности читательских интерпретаций этого стихотворения из «Реквиема» – см., к примеру, истолкование у поэта-казака из дворян Войска Донского: «Помолимся и мы о ней, о большом русском поэте, который не боялся молчать об одинокой казачке» (Туровецов 1966: 8).

В самой общей форме верным будет призвать в этом пункте к максимальной дотошности. Здесь мы только обратим внимание на важность сменяющихся исторических коннотаций и рассмотрим только один пример, нарочито избранный из маргинальных: ахматовская пародия, подхватывающая песню девушек для «Евгения Онегина», резонирует на перестройку «Дуни» в насаждавшихся частушках 20-х годов (см.: Rothstein 2014: 13–22) в экспромте в альбоме П. Н. Лукницкого:

Вышла Дуня на балкон,
А за ней весь Совнарком.

1 марта 1925. Мраморный Дворец (см.: Тименчик 1989: 24).

Но вообще комментарий должен интерпретировать сам акт выведения / невыведения имени. (Следует напомнить, что не-«историческому» читателю сопутствующие обстоятельства без дополнительного погружения в историю могут быть непонятны.)

В рукописи пятой редакции «Поэмы без героя» мы читаем:

Видишь, там, за вьюгой крупчатой

Мейерхольдовы арапчата

Затевают опять возню?³⁴

(Ахматова 1976: 363)

³⁴ Имеется в виду возня слуг просцениума из постановки мольеровского «Дон Жуана» в Александринском театре: «До начала действия на сцену выбегают веселой ватагой ливрейные арапчата. Они зажигают желтые свечи в люстрах и высоких подсвечниках, выносят жаровню с благовонием и звонком возвещают начало» (Сергей Ауслендер); «<...> ливрейные арапчата, похожие на черных котят, бегают и кувыркаются по мягкому ковру, курят амброй, звонят в серебряный колокольчик» (Юрий Беляев); «<...> арапчата: арапчата раньше, после, во время, между, вокруг стола и под столом. Трудно представить себе что-нибудь более пышно-красивое, шаловливо-нарядное для глаз» (Сергей Волконский; цит. по: Мейерхольд 1997: 200, 204, 214).

Ср. в исследовательской литературе соображение: «<...> в первых двух редакциях (1943, 1946 гг.) арапчага представлены “анонимно” (“театральные арапчага”), но начиная со списка произведения 1956 года Ахматова, соблюдая “авторские права” режиссера, сформулировавшего значение театрального просцениума, обеспечит <обозначит? – Р. Т.> его слуг “фамильно”: “Мейерхольдовы арапчага”» (Серова 2005: 64); ср. и вывод, общую концепцию: «В театральном разрезе дополнительно проявляется смысл ахматовской тайнописи в “Поэме”, в результате которой “непонятность” текста становится его основной, чуть ли не главной характеристикой, не имеющей, однако, никакого отношения к обстоятельствам внешней цензуры» (Серова 2005: 67). Притом, что «непонятность» объясняется именно «обстоятельствами внешней цензуры»: «Театр закрыли, книги уничтожили, само слово “Мейерхольд” пятнадцать лет нельзя было ни написать, ни произнести» (Шейко 2001: 228).

Комментарий к ономастике (в том числе к той ее отрасли, которую сегодня называют эргонимикой) распределяется между разделами V (имена) и VI (реалии).

«Вот здесь кончалось все: обеды у Донона...» («На Смоленском кладбище»). Естественно взять справку из надежной монографии:

«Донон» – ресторан с французской кухней (основан Жан-Батистом Дононом в 1849 году), находился на набережной Мойки (дом 24), у Певческого моста; в 1870-х годах в ресторане устраивались ежемесячные обеды «Отечественных записок». «В последние десять лет XIX века среди беллетристов, живших в Петербурге, завелись “дононовские субботы”. В последнюю субботу каждого месяца решено было собираться в ресторане старого Донона у Певческого моста». С 1910 по начало 1920-х годов заведение располагалось на углу Английской набережной и Благовещенской площади (дом 36/2)» (Конечный 2021: 204–205).

У имен и реалий есть тематологическая инерция (см. раздел XI). В данном случае, видимо, главную литературную метку около имени «Донон» мы находим в «Дневнике провинциала в Петербурге» М. Е. Салтыкова-Щедрина, где завсегдатай ресторана заказывает себе

« *écrevisses à la bordelaise* », «да перчику, перчику чтобы в меру» (Салтыков-Щедрин 1965–1977, 10: 446). Но существенные коннотации имени, тот минимальный объем информации, что предполагался у ленинградца, заставшего репутацию этого заведения, надо извлекать из полевого материала и суммировать невозмутимой и лаконичной комментаторской прозой:

На днях огонь уничтожил один из старейших столичных ресторанов – «Донон».

За долгие годы существования «Донона» много прошло интересного в этих стенах.

В маленьком садике летом можно было всегда встретить покойных Авсеенко, Юр. Беяева и Скальковского, железнодорожного туза Сущева, вершителя банковских дел Утина, директора Русско-Азиатского Банка Путилова и друг.

У «Донона» мелькали и фигуры как русских, так и иностранных дипломатов. За столиками часто вырисовывался профиль графа Эренталя, бывшего австрийского посла, а затем руководителя внешней политики Австрии.

Здесь же громко смеялся испанский посол маркиз Кампо-Соградо <sic!>, писавший бесконечные донесения и делавший во всех столицах мира бесконечные долги...

Здесь же охотно завтракали и обедали русские сановники.

Тут можно было встретить и графа Коковцева, и Сергея Юльевича Витте, всегда приковывавшего всеобщее внимание своей мощной фигурой.

«Донон» имел две жизни.

Одна, открытая для всех, и другая – тайная, в тех кабинетах, где служили безмолвные и исключительно вымуштрованные татары.

Великие князья, особенно Борис Владимирович, охотно посещали этот гостеприимный уголок, зная, что все будет сокрыто от любопытных глаз и непрошеного слуха...

Петербургские старожилы помнят, как один великий князь довел свое веселие до того, что выбросил из окна кабинета совершенно голый – модную в то время львицу полусвета, княгиню В...

Татары от «Донона» могли бы рассказать очень много и о днях царствования Александра III, когда близкие его друзья, Черепнин и Оболенский, развлекались в кабинетах ресторана...

«Донон» был местом не только шумного веселья. Сюда являлись и для таинственных политических свиданий.

В 1906 году, по коридору «Донона», с опущенной головой бегал Георгий Гапон, которого с нетерпением в одном из кабинетов ожидал «отец русской провокации» П. И. Рачковский.

Старые лакеи-татары не раз видали и Евно Азефа, который завтракал с тем же Рачковским и с другими руководителями политического сыска.

И в тех же таинственных стенах старого ресторана состоялся знаменитый обед покойного генерала Трепова с представителями кадетской партии. Обед этот был организован тем же Рачковским и присутствовал тут никто иной, как П. Н. Милюков.

Вся затея не увенчалась успехом, так как кадеты пожелали иметь большинство в кабинете, а генерал Трепов предлагал им лишь два поста.

С этого момента, – с этого знаменательного обеда, – П. А. Столыпин объявил не на жизнь, а на смерть войну Трепову...

Многое, очень многое могли бы рассказать ныне исчезнувшие навсегда стены старого ресторана...³⁵

VI. REALIA

Напомним самоочевидное:

Важным разделом текстологии является так называемый реальный комментарий. Он основан на том, что наша память в сущности очень ограничена; многое легко забывается и ускользает из сознания современников, не говоря уже о потомках. Мелочи, характерные для того или иного времени, утратившие остроту, злободневные намеки, имена людей, не оставивших по себе заметного следа, требуют для восстановления упорного и

³⁵ Петербуржец. По Петрограду (Тайны «Донона»). – Петроградское эхо. 1918. № 58. 30 (17) апреля. С. 4.

неблагодарного труда. Результат длительных разысканий, занимающих иногда несколько дней, формулируется в пяти-шести строках скупой справки (Рейсер 1978: 11–12).

Для истории рецепции Ахматовой существенно резкое изменение заполнявшего ее тексты предметного мира. См. разговор с советской студенткой в 1935 году:

У меня прозрение: «Вы Анна Ахматова?!» – вскрикиваю я, в восторге устремляясь к ней.

Отшатнувшись, она холодно отвечает: «Нет, я Анна Андреевна, а Ахматова – поэт (та, что пишет стихи). Может, слышали?» – спрашивает она, уже немного успокаиваясь.

«Боже! Конечно! Я знаю их наизусть».

«Любопытно послушать».

Я <...> начинаю вдохновенно декламировать: «Сжала руки под черной вуалью»...<...>

Она улыбается, отрицательно качает головой: «Нет, нет – это не для вас писано!»

«Почему?»

«Да потому, что вы понятия не имеете, что такое “безысходная боль” <...>. А уж вуали вы, наверное, никогда не видели».

«У мамы была, – задумчиво отвечаю я. – А что для меня писано?» (Малоканова 2001: 27).

Сегодняшние читатели свидетельствуют, что эта реалья нуждается в растолковывании:

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, глагол *сжать* означает «плотно соединив, прижать друг к другу». Героиня сжала руки, при этом подняв их на уровень лица, о чем свидетельствует словосочетание *под темной вуалью*, где вуаль – это «сетка, прикрепляемая к женской шляпе и закрывающая лицо». Вероятнее всего, героиня сжала руки около лица, потому что плачет. Причем образ героини дополняет не просто головной убор; поэтесса делает акцент на цвете. Темный цвет в нашем сознание <sic!> есть знак или предвестник чего-то мрачного, страшного, трагичного (Кравченко 2022: 107).

Особый случай – скрытые реалии. Пример:

Какое нам, в сущности, дело,
Что все превращается в прах, –
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах! –
Хоть я и не сон, не отрада,
Не милость, не благодать,
Но, может быть, чаще, чем надо,
Придется тебе вспоминать
И гул затихающих строчек,
И глаз, что таит в глубине
Тот ржавый колючий веночек
[В тревожной своей] В своей голубой тишине.

6 июня 1963. Ордынка (Тополиная метель)

(Ахматова 1996: 370)

Комментарий. *Что все превращается в прах* – ср.: «15 июня <1963>. Москва в тополином пуху. Он носится по улицам, залетает в комнату, садится на лицо, костюм, волосы. Он лежит у кромки тротуара, у заборов нашего переулочка, который именуется почему-то улицей, хотя он короче воробьиного носа. Слежавшийся тополиный пух похож на вату или посеревший снег. В жизни не видел столько пуха. И не знал, что Москва так богата тополями» (Левицкий 2001: 120). Пух заменяется прахом – соседом по фразеологизму, скрывая реалию, предвещая то, как «скрывает» финал другую «реалию» – «красноватое колечко на белке под нижним веком» и как скрывает имя автора свою этимологию («благодать», вариант «пусть пагуба, не благодать»). После такой эскалации сокрытий можно допустить, что и дата «6 июня 1963» – день рождения первого поэта – вводит в текст антитезу пессимистическому афоризму зачина.

VII. ЦИТАТЫ

Цитата – воспроизведенный фрагмент чужого текста. «<...> у Ахматовой можно выделить типовые лексические индикаторы, так сказать, “отсылочные” и указывающие на цитатность данного

места текста (например, *снова, как тогда, этот, тот, тот самый* и т. д.)» (Левин, Сегал, Тименчик, Топоров, Цивьян 2001: 314). К таким индикаторам можно отнести и частицу «словно» – например, «Словно дочка слепого Эдипа» (почему-то антономасия не раскрыта в: Ахматова 1976: 262, 492). Потому неверно решение в известных мне изданиях Ахматовой не комментировать строки «Словно Ангел, возмутивший воду, / Ты взглянул тогда в мое лицо» (Ахматова 1921b: 60; ср.: Ахматова 1976: 135, 468; Ахматова 1990: 130, 389; Ахматова 1998: 255, 819) отсылкой к источнику: «Ибо ангел Господень, время от времени, сходил в водоём и возмущал воду, и первый, кто входил по возмущению воды, выздоравливал, каким бы ни был одержим недугом» (Иоанн 5:4). Допускаю, что комментаторов останавливало недоумение перед замечанием В. В. Виноградова (обучавшегося, между прочим, в Рязанской Духовной семинарии):

Мелькавший уже раньше в сознании поэтессы образ «синей купели для тех, кто нищ и болен» – помогает ей точнее определить ангела, с которым сблизается в ее фантазии лик возлюбленного, – это тот ангел, который был при купели Силоамской:

Словно ангел, возмутивший воду... (Виноградов 1922: 113)

– где Силоам спутан с Вифездой (см.: Никифор 1989: 125, 643).

Работ о цитатах у Ахматовой предостаточно (одна из первых – Тименчик 1975: 124–127). Здесь следует только поставить вопрос о том, что этот фрагмент может сводиться к одной лексеме. Так в стихотворении памяти Мандельштама «О, как пряно дыханье гвоздики...» стих «Там, где кружатся Эвридики» полигенетичен, отсылая множественным числом не только к первому приходящему в голову стихотворению Мандельштама, но и к веренице текстов той эпохи, взывающих к дриаде, супруге Орфея, в том числе к стихотворению «Эвридика» соседа Ахматовой по литературному дебюту Алексея Скалдина:

Пишу карандашом, пишу чернилами,
Пишу о тех, что сердцу стали милыми.

И заодно о тех, кого забыл давно:
Вот вспомнил, напишу и опущу на дно.

Бежит река, но тень одна над Летою
Кружит и ждет, да что ж ей присоветую?

Я весело пою, как юноша Давид,
Но знаю я, что все пути ведут в Аид.

Не минется никак: дорогой дикою
Пойду туда за ней, за Эвридикою.
(Скалдин 1912: 42)

VIII. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Я <...>: «Поэты – не профессионалы». Акума: «Да, известно, это что-то вроде аппарата, вроде несостоявшегося аппарата, сидят и ловят; может быть, раз в столетие что-то поймают. Ловят, в сущности, только интонацию, все остальное есть здесь. Живописцы, актеры, певцы – это все профессионалы, поэты – ловцы интонаций. Если он сегодня написал стихотворение, он совершенно не знает, напишет ли его завтра или, может быть, больше никогда».

Я: «И это, вы думаете, можно сказать и о Пушкине?» Акума: «Да, и о Пушкине, и о Данте, и о ком хотите» (Пунин 2000: 400).

Переводя на язык стихотворческой технологии, «интонации» – суть фрагменты «мирового поэтического текста» (Цивьян 1989: 29), и ощущаемая читателем установка ахматовского стиха на «уловление» мемов из написанного другими поэтами подталкивает читателя к проверке «сильного места» на «цитатность»:

Как помним, стихотворение Ахматовой «Памяти М. Булгакова» начинается таким четверостишьем:

Вот это я тебе, взамен могильных роз,
Взамен могильного <sic!> куренья;
Ты так сурово жил и до конца донес
Великолепное презренье.

И вот по какому-то случаю пришлось мне заглянуть в справочник С. Г. Займовского «Крылатое слово» (М., 1930), а там на странице 194 я обнаружил такую цитату: «К трусам и к рабам / Великолепное презренье». (А. Жемчужников (1821–1908), «Конь Калигулы») (Ардов 2006: 159).

В этом разделе, в отличие от раздела VII, найдут себе место случаи, напоминающие о совете М. Л. Лозинского-переводчика: «<...> [никогда] не читайте работу своего предшественника, <...> а то память может сыграть с вами злую шутку» (Ахматова 1996: 601). Например: «А это вовсе из другого цикла. / Мне видится улыбка ясных глаз» (Ахматова 1996: 52) из стихотворения «Памяти Анты» осени 1960 года и в «Еве» Бориса Пастернака: «Ты создана как бы вчерне, / Как строчка из другого цикла» (Пастернак 1956: 74).

В комментаторской справке к стихотворению прежде всего должны приводиться озарившие читателей или обнаруженные ими совпадения: «Тат<ьяна> Григ<орьевна Цявловская> обратила внимание на сходство строки Ахматовой “И с любопытством геометра” <sic!> со стихотворением “На островах”, чем вызвала явное неудовольствие поэтессы» (Богаевская 1996: 125); ср.:

В литературе уже отмечалась перекличка с Блоком в стихотворении, где, при всем различии темы, Блоком подсказана общая синтаксическая структура строфы («Тот город, мной любимый с детства...», 1929). У Ахматовой:

*Но с любопытством иностранки,
Плененной каждой новизной,
Глядела я, как мчатся санки,
И слушала язык родной.*

Ср. у Блока («Вновь оснеженные колонны...», 1909):

*Нет, с постоянством геометра
Я числю каждый раз без слов
Мосты, часовню, резкость ветра,
Безлюдность низких островов* (Жирмунский 1977: 335–336).

Речь идет о несомненно «сильном месте»: «В этом стихотворении единственная строчка, которая царапает слух, это: "...с любопытством иностранки"...» (Павловский 1966: 87); ср. полемику с пониманием этой строки у А. И. Павловского: Verheul 1971: 84. Еще пример:

Подумаешь, тоже работа, –
Беспечное это житьё:
Подслушать у музыки что-то
И выдать шутя за своё.

Ирония окрашена грустью, к тому же в ней несомненна параллель со строкой: *И слово, в музыку вернись...* – Осипа Мандельштама, давнего друга и любимого поэта Анны Ахматовой, чью гибель она оплакивала до самой своей смерти (Корнилов 1996: 14).

И еще:

Разве ее отчаянное недоумение в строках:

«Смотреть, как гаснут полосы
В закатном мраке хвой,
Пьянея звуком голоса,
Похожего на твой,
И знать, что все потеряно...»
(Четки, стр. 100)

не похоже на Блоковские строки

«Запевания низкого голоса,
Снежно-белые руки мои,
Мои тонкие рыжие волосы, –
Как давно они стали ничьи».
(Собр. соч. т. III, стр. 190)

Правда, у Ахматовой, как и у Блока в этих стихах, нет неопределенности и расплывчатости, характерной для символистов, но у нее нет и спокойного здорового духа акмеизма. Разве не похожи стихи Ахматовой из поэмы «У самого моря»:

«В нижней церкви служили молебны
 О морях, уходящих в море...»
 (Белая Стая, стр. 124)

на краткую повесть о том, как

«Девушка пела в церковном хоре
 О всех усталых в чужом краю,
 О всех кораблях, ушедших в море,
 О всех, забывших радость свою»
 (Блок, Собр. соч. т. II, стр. 81)

Какие-то тонкие, едва уловимые нити протягиваются от лиры
 Ахматовой к лире Блока <...> (Базилевская-Роос 1932: 2).

На хранящемся в моей библиотеке экземпляре берлинских
 «Четок» неизвестной / неизвестным подчеркнута третья строфа
 стихотворения «Хорони, хорони меня, ветер...» –

Закрой эту черную рану
 Покровом вечерней тьмы
 И вели голубому туману
 Надо мною читать псалмы.
 (Ахматова 1921a: 105)

– и сбоку замечено:

Дух пантеизма в смерти!
 как
 Immerhin! Mich wird umgeben
 Gottes Himmel, dort wie hier
 Und als Totenlampen schweben
 Nachts die Sterne über mir...³⁶

Этот раздел комментария отчасти заполнится ахматовскими эпи-
 текстами. Например, когда Георгий Адамович прочел ей –

³⁶ Из стихотворения Генриха Гейне «Где?» („Wo?“). Ср.: в переводе Вс. Рождественско-
 го: «Все равно! Везде отрадой / Будет свод небесный мне / И надгробною лампадой – /
 Эти звезды в вышине!» (Гейне 1931: 575).

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.
(Ахматова 1967: 64)

– Ахматова улыбнулась и сказала:

«Кажется, это в самом деле не плохие стихи». А затем добавила:
«Помните, об этом есть и у Тютчева. Но у него иначе» (Адамович
2018: 341).

Видимо, имелась в виду действительно весьма «иначе» поминающая
святую мироносицу последняя строфа стихотворения «О вещая
душа моя!...»:

Пускай страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.
(Тютчев 1965, 1: 163)

Но преобладающую часть раздела составят свидетельства чита-
тельских проекций, в том числе далеко заходящих, как упоминание
о Гейне в вышеприведенной маргиналии³⁷, или то, что стихотворение
«Прогулка» (см.: Ахматова 1914: 10) у американского поэта Алберта
Кука вызвало ассоциации с песнями Коула Портера (может быть, из-
за упоминания Булонского леса) и с афроамериканскими блюзами³⁸.

Заметим, что установка на «палимпсестность», как называл
это Ж. Женетт, ощущается уже в дошедших до нас самых ранних,
«предвечерних» стихах Ахматовой 1909 года – «Читая Гамлета»
(Шекспир плюс Жюль Лафорг) или «Если в небе луна не бродит...»
(см.: Ахматова 1996: 9–10), зримо навеянное новеллой Ги де Мо-

³⁷ Поэтика Гейне в связи с Ахматовой несколько раз припоминалась В. М. Жир-
мунскому. См.: Жирмунский 1928: 276, 294; Жирмунский 1973: 93, 116.

³⁸ Ср.: "...a spirit of sensitive amorous reflection not wholly different from what may be
found in the lyrics of Cole Porter or the blues, a similarity that would help explain her great,
rapid popularity" (Perkins, Cook 1993: 151).

пассана «Наши письма» (« Nos lettres ») из его сборника «Лунный свет» (« Clair de lune »).

IX. «СИЛЬНЫЕ МЕСТА»

Одним из самых знаменитых образцов была «перчатка» из «Песни последней встречи» – см. тринадцать отзывов о ней (Минц 2022: 558–559); она получила международное хождение: “I put my left glove on / My right hand, like an idiot” (Berg 1981: 3).

Ср. также:

Наиболее примитивной формой для выражения вовне своего чувства мы можем признать у Анны Ахматовой такие две строчки, выражающие смятение, растерянность:

Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки (Зноско-Боровский 1923: 70).

Ср.:

Кто не помнит знаменитой перчатки, о которой говорит у Ахматовой женщина, уходя от того, кто оттолкнул ее <...>. Когда в «Вечере» появилось двустишие:

Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки, –

Анна Андреевна сказала смеясь: «Вот увидите, завтра такая-то, – она назвала имя одной из самых юрких поэтесс того времени»³⁹, – напишет в своих стихах:

Я на правую ногу надела
Калошу с левой ноги.

³⁹ Мы с уверенностью не можем сказать, о ком шла речь. Допускаю, что провербиальным двойником-антиподом могла быть Лидия Лесная (Шперлинг; 1889–1972), что всплыло у популяризатора петербургских разговоров 1910-х годов Георгия Иванова: «Итак, заслужила ли Ахматова свою славу? Конечно, нет. Милые бестужевки, дорогие медички – вы ошиблись в вашей избраннице. Надо было ставить на Лидию Лесную» (Иванов 1928: 74–75).

Предсказание ее вскоре сбылось: правда, имитаторша не прикоснулась к перчаткам Ахматовой – зато похитила у нее всю ее лексику, ее интонации, внешние приемы ее мастерства (Чуковский 2012: 204, 225).

Ср. также:

На удивленный взгляд ответчу нежным словом,
Перчатку сняв, открою гладкое кольцо.
Закутав грудь и плечи, выйдем на крыльцо,
Чтоб от танцоров отдохнуть под чуждым кровом.
(Богданова-Бельская 1915: 34)

См. отзыв Н. В. Недоброво:

Стоит отметить подряд идущие заимствования из Ахматовой: ст. 8 и 9 «Перчатку (это, конечно, та перчатка с левой руки, что была одета на правую) сняв, открою *гладкое кольцо*» («Посмотри на пальце безымянном etc.»). «*Закутав грудь и плечи* (“Ты напрасно бережно кутаешь мне плечи и грудь [было: “мне грудь и плечи”] в меха”) выйдем на крыльцо» (цит. по: Шумихин 1992: 134).

«Сильные места» отрываются от источника и живут свободной текстуальной жизнью, как эпиграф к рассказу Тэффи «Отчаяние»: «Я сегодня вплела в свою косу / Первый раз серебристую прядь. / **Анна Ахматова**» (Тэффи 1947: 95). У Ахматовой: «Как вплелась в мои темные косы / Серебристая нежная прядь» (Ахматова 1921a: 61)⁴⁰.

Х. ИНТЕРМЕДИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ

Здесь в комментарий к отдельным стихотворениям входят приращения и сокращения смыслов в романсах и декламации:

Второе отделение, наградив аудиторию парой десятков стихов Анны Ахматовой с ее «ангельскими садами и чудотворными иконами («А-а, ты думал, я тоже такая») и рельефно выраженной

⁴⁰ О теме кос у Ахматовой см.: Баевский 1994: 251.

психопатией («Вижу, вижу») заставило бы публику уже определенно скучать, если бы не громадное и своеобразное мастерство исполнительницы. Вышеславцева не только осязает мелодику стиха («Голубя ко мне не присылай»), но без фальши, переживая исполняемое (мимика, рождающая убедительный жест), искренне сочувствуя ему, подает определенный, для каждого стиха самостоятельный музыкальный мотив («Настоящую нежность не спутаешь ни с чем»). И поэтому мы слушали не столько смысл или мелодику ахматовских стихов, сколько искренние музыкально-речевые мотивы Вышеславцевой («Ты первый раз одна с любимым») по данному поводу (Лапшин 1927: 16).

К этому материалу примыкают и вынесенные на эстраду пародии, например, пародия М. Вольпина на стихотворение «Ты письмо мое, милый, не комкай...» («Надоело мне быть незнакомкой»):

Ты лежишь под могильной кочкой,
Я приду в твой кладбищенский дом.
Надоело мне быть одиночкой –
Давай – погнием – вдвоем.
(Вольпин 1925: 38)

Ср. его воспоминания:

...будучи еще очень молодым и таким ярым маяковцем, я, значит, считал Ахматову в самом враждебном лагере, писал на нее пародии и печатал. Пародии были грубые, я бы сказал – хамские, если сегодня посмотреть, что я тогда сочинял. Да! <Н. П.> Смирнов-Сокольский их включил в свой репертуар. Ну, одну, маленькую, там что-то было: «Давай погнием вдвоем» – такая была строчка (Дувакин 1999: 251).

Сюда же я бы помещал такого рода казусы бытования стихотворения: «А ты думал, я тоже такая...» (получившее широчайшую известность благодаря докладу А. А. Жданова) в кругу поэтов «филологической школы» в Ленинграде середины 1950-х годов, по свидетельству М. Еремина и В. Герасимова, распевалось на мотив «Марсельезы» (см.: Савицкий 2002: 120).

И сюда же знаменитое исполнение Маяковским «Сероглазого короля»:

Маяковский на трибуне. 1921–1924 гг. Ахматова – романсистка, Борисов в юбке⁴¹. Стихи «На смерть Блока» сами напрашиваются, чтобы их так спеть (Напевает на мотив «Ухарь купец» строчки Ахматовой:

Слава тебе, бесконечная <sic!> боль,
Умер вчера сероглазый король!) (Крученых 1930: 3).

Собственно говоря, вообще все пародии как эксперименты по кросс-дискурсному трансферу можно поместить в этот раздел⁴².

Обращу внимание на прижизненную, кажется, пародию Геннадия Шмакова на «Поэму без героя», сообщенную мне автором в письме (приведу ее начало):

Появилась, словно с экрана,
Голова Иоканаана
Под высоким лепным потолком,
А потом она мне посулила
Симпатические чернила
Тарабарским своим языком.

Я внимала... Мне сладко и жарко,
Я увидела вдруг Петрарку,
Он с собой Пасифаю ведет,
А за ними стрелецкие женки,
И хмельнее гусарской жженки
Рекамье на китайской джонке,
Нефертити и царь Немврод.

⁴¹ Борис Самойлович Борисов (Гурович) (1873–1939) – исполнитель цыганских романсов.

⁴² См. анализ пародии А. Финкеля на Ахматову у Д. Чижевского и обзор некоторых пародий (Э. Паперной, Дона Аминадо, А. Флита, Е. Геркена, А. Архангельского): Тименчик 2010b: 164–167; ср. Moissi 1993: 593–609.

XI. РАЗНОЕ

Согласно заголовку, присвоенному нами последнему разделу, здесь предоставлен богатый выбор комментаторскому произволу. Я бы выделил одну из наиболее релевантных возможных областей: темы и мотивы. См. воспоминания Д. М. Магомедовой о работе над собранием сочинений Блока:

Комментарий к мотивам, никогда прежде не встречавшийся в Академических собраниях сочинений, на первых порах вызвал немало возражений. Однако перевесили соображения З. Г. Минц, настойчиво утверждавшей, что «Блок без комментария мотивов немислим. Если уберут мотивы, я выхожу из издания!» (Магомедова 2023: 327).

Наиболее достойны внимания мотивы, вибрирующие в синхронном с текстом историко-культурном контексте. Начнем с самых ранних ахматовских стихотворений. Мотив хореографии как текста: «Тебе, Афродита, слагаю танец...» (см.: Суперфин, Тименчик 1972: 276) – ср.: «Это – последнее искание модернизма, единственное неразрешенное искание уже осознавшей себя эпохи: женщина, которая пляшет. Женщина, которая пляской должна сказать то, чего никогда прежде не спрашивали у пляски: целое мирозерцание» (Чудовский 1912: 39). В том же киевском стихотворении января 1910 г. к строке «По ночам ты сходила в чертоги Фрины» (см.: Суперфин, Тименчик 1972: 276) – одним из толчков могла быть городская новинка 1909 года: рельеф скульптора Ф. Балавенского на доходном доме И. Иссерлиса, изображающий триумф гетеры Фрины.

Здесь относятся имена, символы и категории, тогда носившиеся в воздухе⁴³ и с тех пор носящиеся меньше, как мотив «оглядки», антитетически «сшивающий» стихотворения «Лотова жена» и «Данте», который может быть поставлен в один ряд с размышлениями русской философии XX века:

⁴³ См. у Марины Цветаевой про «первую и единственную за все детство попытку вопроса: “Мама, что такое Наполеон?” – “Как? Ты не знаешь, что такое Наполеон?” – “Нет, мне никто не сказал”. – “Да ведь это же – в воздухе носится!”» (Цветаева 1994: 82–83)

Оглядка. Наше мышление есть, по самому существу своему, оглядка – по-немецки *Besinnung*. Оно родилось из страха, что за нами, под нами, над нами есть что-то, что нам угрожает. И в самом деле, как только человек начинает оглядываться, он «видит» страшное, опасное, грозящее гибелью. Но если – согласятся сделать такое допущение? – страшное только тогда и тому страшно, кто оглядывается? Голова Медузы ничего не может сделать человеку, который идет вперед и не оглядывается, и превращает в камень всякого, кто повернется к ней лицом (Шестов 1930: 183).

Тематологический эскорт релевантен для городов как одной из ярких ахматовских сквозных тем (см.: Кормилов 2008: 132–137). Скажем, топографические реалии Херсонеса ныне прокомментированы (Казарин, Новикова 2014: 22–33), но тематологическая предыстория стихов «Все глядеть бы на смуглые главы / Херсонесского храма с крыльца» взыскует упоминаний в комментарии, начиная с предмодернистского «Херсонеса» Н. Минского (1886) –

Печальней никогда не видел я руин;
Разрытые дома сияют <sic!>, как могилы,
На пыльных насыпях растет бурьян унылый
И с ветром плачущим беседует один.
Ютится мох на дне разрушенной цистерны.
Низринут мавзолей и спит, как страж неверный.

И тихо меж руин бродил я, как больной;
Холодный страх в душе сменялся скорбью жгучей,
И наконец я стал над каменистой кручей,
Откуда моря даль открылась предо мной.
Жемчужные валы к подножью припадали
И, неутешные, метались и рыдали...

Меж тем закат разлил кровавые ручьи
На море зыбкое, – и тучек вереницы
Поднялись в глубь небес, как огненные птицы,
И день им посылал последние лучи.
Проснулся колокол в беззвучном отдалении
И слил с рыданьем волн торжественное пенье.

Но вскоре отблеск роз на жемчуге волны
Стал быстро угасать; кой-где огни блеснули,
Раскрылись небеса – и берега заснули.
Лишь пенистый прибой рыдал средь тишины,
Да у меня в душе молитвенно звучали
Аккорды нежные восторга и печали.

(Поэзия Крыма 1909: 72–73)⁴⁴

– продолжаясь сонетистом А. Ротштейном –

Дыханье Божества живит, о Херсонес,
Твои забытые печальные руины;
Твоих седых камней глубокие морщины,
Мне внятно говорят о днях былых чудес.

Мне как-то ближе здесь мистических небес
Для смертных недоступные глубины;
Здесь ярче предо мной рисуются картины
Из жития Того, Кто распят и воскрес.

О, город прошлого! среди твоих развалин,
Забывши грустный век, в котором я живу,
Я так люблю бродить, задумчив и печален...

Я чувствую, что здесь я ближе к Божеству,
И Вера детских лет, поблекшая с годами,
И крепнет, и растет меж мертвыми камнями.

(Ротштейн 1903: 134; Ротштейн 1910:19)

– увенчиваясь «Старинными октавами» Д. Мережковского:

ХСVI

Там, где шумят немолчные валы,
Где вознеслись над морем великаны –
Из черного базальта две скалы,
И стелются над пропастью туманы,
Где реют с хищным клекотом орлы,

⁴⁴ Разбор стихотворения см.: Проскурина 2021: 91.

Был некогда великий храм Дианы, –
Там ныне мрачный и глухой пустырь,
А рядом – крест и бедный монастырь.

ХСVII

В обители Георгия Святого
Здесь иноки нашли себе приют,
Но по ночам на мысе диком снова
Колонны храма белого встают –
Языческие призраки былого,
И волны гимн торжественный поют...
Там я бродил, и сердце грустью ныло,
А колокол вдали звучал уныло.
(Мережковский 2022: 68, 723, 792)

Имена исторических, мифологических, библейских, литературных персонажей у Ахматовой обладали к началу XX века исполненной объяснительной силой тематологическими предысториями: Ева и Лилит, Агасфер, Александр Македонский, Психея, Антигона, И. С. Бах, Синяя Борода, Дж. Г. Байрон, Казанова, Давид, царевич Дмитрий, Дидона, Дон-Жуан, Дон-Кихот и Санчо Панса, Чингис-Хан, Фауст, Франческа да Римини, Калиостро, Гамлет с Гертрудой и Офелией, Елена, Геракл, Летучий Голландец, Иоанн Креститель и Саломея, Олоферн, Юлиан Отступник, Орлеанская Дева, Кассандра, Клеопатра, Магдалина, Мария Стюарт, Моцарт, Эдип, Орфей и Эвридика, Прозерпина, Петр Великий, Федра, Робинзон Крузо, Ромео и Джульетта, Сафо, Саул, Сократ, Тамерлан (см.: Frenzel 1976: 8–12, 15–21, 29–32, 40–43, 49–51, 69–71, 101–105, 109–112, 120–121, 142–145, 145–148, 148–151, 154–159, 165–167, 167–169, 206–214, 217–220, 273–275, 275–280, 297–301, 301–304, 324–325, 358–363, 371–373, 377–379, 380–386, 403–405, 411–415, 463–466, 466–469, 511–514, 554–558, 562–568, 588–593, 593–596, 596–600, 637–639, 645–649, 655–657, 661–663, 693–694, 715–718).

Тематологическим паспортом может (должна ли?) обзавестись любая лексема. Пример навскидку – едва ли не самый частотный на сегодня ахматовский мем:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

(Ахматова 1940: 42)

За апологию последней реалии – однолетнего травянистого растения – Ахматовой было поставлено на вид в 1940 году: «<...> секретарь ленинградского обкома по пропаганде товарищ Бедин написал на экземпляре стихотворения свою резолюцию: “Надо писать о полезных злаках, о ржи, о пшенице, а не о сорняках”» (Метгер 1998: 97); ср. контаминацию: «<...> на дискуссии о советской поэзии <...> среди поэтов и критиков взяла слово троглодитка из самых высоких верхов ленинградского комсомола. Прочитывая из только что вышедшей книжки Ахматовой “Я люблю лебеду и крапиву”, она воскликнула: “Разве советский поэт может любить сорные злаки <sic!>?” Она явно считала Ахматову дебютанткой в поэзии» (Марков 2012: 36).

Ср.:

Я на солнечном восходе
Про любовь пою,
На коленях в огороде
Лебеду пою.

А. Ахматова. «Вечер», 1912

В голодные годы Ахматова жила у Рыковых в Детском Селе. У них там был огород. В число обязанностей Натальи Викторовны входило заниматься его расчисткой – полоть лебеду.

Анна Андреевна как-то вызвалась помогать: «Только вы, Наташенька, покажите мне, какая она, эта лебеда» (Гинзбург 2002: 50).

Предшественницей Ахматовой была Вера Аренс:

Не могу я быть садовником,
Жаль мне сорную траву,
Наряду с цветком-шиповником
Мяту терпкую не рву.

Вижу кашку иль купальницу,
Лютик белый и простой,
Как смиренная молчальница
Стану светлой и святой.

И паду я ниц пред Господом,
Умиленная красой...
Ты скажи своим апостолам:
«Не гнушайтесь лебедой,

И не мните травы сорные,
В них теплится благодать.
Может, в них порывы горние –
Бойтесь души растоптать!»

(Аренс 1915: 5)

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адамович Г. 2005. «Рассвет и дождь. В саду густой туман...». – Адамович Г. Полн. собр. стихотворений. СПб.: Академический проект; Издательство «Эльм». С. 165.
- Адамович Г. 2018. Собр. соч.: В 18-ти тт. Т. 11: Литература и жизнь: «Русская мысль» (1955-1972) / Вступительная ст., сост., подготовка текста, и примечания Т. М. Климовой, О. А. Коростелева, С. Р. Федякина. М.: Издательство «Дмитрий Сечин».
- Аничков Е. 1923. Новая русская поэзия. Берлин: Издательство И. П. Ладыхникова.
- Ардов М. 2006. Узелки на память. М.: Собрание.
- Аренс В. 1915. Послушница. – Современник. № 5. С. 5.
- Аскарханов Н. С. 1900. Настольный энциклопедический словарь. СПб.: Издание Н. С. Аскарханова.
- Ахматова А. 1914. Четки: Стихи. СПб.: Издательство „Гиперборей“.
- Ахматова А. 1916. Стихи Анны Ахматовой: Из книг «Вечер» и «Четти» <sic!>. – Журнал журналов. № 6. С. 16–17.
- Ахматова А. 1921a. Четки: Стихи. Берлин: Книгоиздательство С. Ефрон.
- Ахматова А. 1921b. Anno Domini MCMXXI. Пб.: «Petropolis».
- Ахматова А. 1923. Anno Domini: Стихотворения. Кн. 3. Изд. 2-е, доп. Пб.: Петрополис; Алконост.

- Ахматова А. 1940. Из шести книг: Стихотворения Анны Ахматовой. Л.: Советский писатель.
- Ахматова А. 1967. Реквием / Перевод Марии Ундэр. Вступительная ст. Алексиса Раннита и эпилог Франсуа Мориака. [Вашингтон]: Inter-Language Literary Associates.
- Ахматова А. 1976. Стихотворения и поэмы / Вступительная ст. А. А. Суркова. Сост., подготовка текста и примечания В. М. Жирмунского. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение.
- Ахматова А. 1990. Сочинения: В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство «Правда».
- Ахматова А. 1996. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / [Сост. и подготовка текста К. Н. Суворовой. Вступительная ст. Э. Г. Герштейн. Научное консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных.] М.; Torino: Giulio Einaudi editore.
- Ахматова А. 1998. Собр. соч.: В 6-ти тт. Т. 1: Стихотворения 1904–1941. М.: Эллис Лак.
- Багрий А. В. 1926. Русская литература XIX-го – первой четверти XX-го в.в.: Пособие к лекциям. Баку: Издание Восточного Факультета А. Г. У.
- Баевский В. С. 1994. История русской поэзии 1730–1980 гг.: Компендиум. Смоленск: Русич.
- Базилевская-Роос Е. 1932. Анна Ахматова. – Новь: Четвертый сборник произведений и статей молодежи ко «Дню русской культуры». Таллинн: Издание Комитета «Дня Русской Культуры». С. 2.
- Батлер С. 2009. Путь всякой плоти / Изд. подготовил И. И. Чекалов. М.: Научно-издательский центр «Ладомир»; «Наука».
- Белобородов А. 1963. В Академии художеств. – Новый журнал. № 73. С. 197–215.
- Битнер В. В. 1905. Словарь научных терминов, иностранных слов и выражений, вошедших в русский язык / Под ред. В. В. Битнера. СПб.: Издание «Вестника Знания» (В. В. Битнера).
- Блюм А. 2004. «Берегите Зошенко...»: Подцензурная судьба писателя после августа 1946-го. – Звезда. № 8. С. 128–137.
- Бобров С. 1914. <Рец. на кн.:> Лафорг Ж. Феерический собор. Вступительная ст., пер., примечания и библиография В. Брюсова, Н. Львовой, Вадима Шершеневича. М.: Книгоиздательство «Альциона», 1914. – Современник. № 8. С. 301–302.
- Богаевская К. П. 1996. Из воспоминаний. – Новое литературное обозрение. № 21. С. 112–129.

- Богданова-Бельская П. 1915. Амулеты: Стихи. Пг.: Тип. «Сириус».
- Будыко М. И. 1995. Загадки истории: Литературно-исторические эссе. СПб.: Наука.
- Виноградов В. В. 1922. О Символике А. Ахматовой (Отрывки из работы по символике поэтической речи). – Литературная мысль: Альманах. [Вып.] I. Пг.: Издательство „Мысль“. С. 91–138.
- Вознесенский А. 2012. Кому повем? Стихотворения / Изд. подготовили В. Кудрявцев и С. Ковнер. Рудня; Смоленск: Мнемозина.
- Волков А. 1955. Очерки русской литературы конца XIX и начала XX века. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Государственное издательство художественной литературы.
- Вольпин М. 1925. Анна Ахматова. – Всемирная иллюстрация. № 4. С. 38.
- Вороновская О. 1914. <Рец. на кн.:> «Четки». Анна Ахматова. – Очарованный странник. Вып. 4. С. 14.
- Гальперин И. Р. 1981 Текст как объект лингвистического исследования. М.: Издательство «Наука».
- Гейне Г. 1931. Стихотворения. М.; Л.: Academia.
- Гершензон М. 2000. Избранное. Т. 1: Мудрость Пушкина. М.; Иерусалим: Университетская книга; Gesharim.
- Гинзбург Л. 1991. Ахматова (Несколько страниц воспоминаний). – Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комментарии А. В. Курт и К. М. Поливанова. М.: Советский писатель. С. 126–141.
- Гинзбург Л. 2002. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: «Искусство–СПБ».
- Головачевский С. 1906. Мене текел фарес: Стихотворения. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон.
- Гончарова Н. Г. 2000. «Фаты либелей» Анны Ахматовой. М.; СПб.: Летний сад; Российская государственная библиотека.
- Гончарова Н. Г. 2006. Несколько наивных вопросов к составителям ахматовского шеститомника. – «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник / Сост. Н. И. Крайнева, под общей ред. Д. Макфадьена и Н. И. Крайневой. М.; СПб.: Альянс-Архео. С. 551–566.
- Готхарт Н. 1997. Двенадцать встреч с Анной Ахматовой. – Вопросы литературы. № 2. С. 261–301.
- Добин Е. 1968. Поэзия Анны Ахматовой. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение.

- Дувакин В. 1999. Анна Ахматова в записях Дувакина. М.: Издательство «Наталис».
- Ефимов М. [М. Фридлянд] 1916. Младенцы во фраках. А. Биленкин. «Роза во льду». – Журнал журналов. № 23. С. 14.
- Жирмунский В. М. 1928. Вопросы теории литературы. Л.: «Academia».
- Жирмунский В. М. 1973. Творчество Анны Ахматовой. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
- Жирмунский В. М. 1977. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
- Зленко Г. 1986. Список «Белой стаи». – Нева. № 7. С. 207–208.
- Зноско-Боровский Е. А. 1923. Творческий путь Анны Ахматовой. – Воля России. № 10. С. 66–81.
- Зунделович Я. 1925. Эпиграф. – Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х тт. Т. 2. М.; Л.: Издательство Л. Д. Френкель. Стб. 1115–1116.
- Иванов Г. 1921. О новых стихах. – Дом искусств. № 2. С. 98–99.
- Иванов Г. 1928. Петербургские зимы. Париж: Родник.
- Ивановский И. 1991. Анна Ахматова. – Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В. Я. Виленкин и В. А. Черных. Комментарии А. В. Курт и К. М. Поливанова. М.: Советский писатель. С. 614–626.
- Казарин В. П., Новикова М. А. 2014. Стихотворение А. А. Ахматовой «Вижу выцветший флаг над таможей...» (Опыт реального комментария). – Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. № 2 (15). С. 22–33.
- Киссин С. (Муни) 1999. Легкое бремя: Стихи и проза. Переписка с В. Ф. Ходасевичем / Изд. подготовила И. Андреева. М.: «Август».
- Кнауер Ф. 1910. Муравьи / Пер. с немецкого В. Д. Зеленского под ред. В. А. Фаусека. СПб.: Издание Брокгауз-Ефрон.
- Конечный А. 2021. Былой Петербург: Проза будней и поэзия праздника. М.: Новое литературное обозрение.
- Кормилов С. И. 2008. Города в поэзии Ахматовой. – Stefanos: Сборник научных работ памяти А. Г. Соколова. М.: МАКС Пресс. С. 132–137.
- Кормилов С. И. 2013. Ахматовский взгляд извне: Стихотворения Анны Ахматовой, написанные от лица мужчины. – Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 3. С. 8–27.
- Корнилов В. 1996. Из цикла «Занимательное литературоведение». Беседа восьмая. Слова, слова, слова... – Литература. № 21 (213). С. 14–15.

- Косимова Т. 1954. Так она начинается. – Возрождение. № 33. С. 95–114.
- Кравченко Е. А. 2022. Эмоциональная лексика в сборнике стихотворений «Вечер» А. А. Ахматовой. – Наука, технологии, образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. С. 105–108.
- Красильникова Т., Успенский П. 2021. Поэтический язык Пастернака: «Сестра моя – жизнь» сквозь призму идиоматики. М.: Издательский Дом ЯСК.
- Крученых А. 1930. Живой Маяковский. Разговоры Маяковского. [Вып. 1]. М.: Изд. „Группы друзей Маяковского“.
- Крученых А. 1996. Наш выход. К истории русского футуризма. Архив русского авангарда. М.: РА.
- Кузьмин Е. 1912. Как читать? – Вестник теософии. № 12. С. 14–16.
- Лапшин А. 1927. «Нечаянная радость» (С. Вышеславцева в КДКМ). – Жизнь искусства. № 23. С. 16.
- Лёббок Дж. 1884. Муравьи, пчелы и осы: Наблюдения над нравами общежительных перепончатокрылых / Пер. Д. В. Аверкиева. СПб.: Издание А. С. Суворина.
- Левин Ю., Сегал Д., Тименчик Р., Топоров В., Цивьян Т. 2001. Русская семантическая поэтика как потенциальная культурная парадигма. – Смерть и бессмертие поэта. М.: РГГУ. С. 282–316.
- Левинсон А. 1915. Заметки о «Мире искусства». – Современник. № 4. С. 227–228.
- Левицкий Л. А. 2001. Дневник. – Знамя. № 7. С. 114–168.
- Лисенков Е. 1923. Графические работы М. В. Добужинского в период от «Свинопаса» до «Бедной Лизы». – Завтра. [Вып.] I. Пб.; Берлин: Petropolis. С. 114–[135].
- Лукницкий П. Н. 1997. Асуміана: Встречи с Анной Ахматовой. Т. II: 1926–1927. Париж; М.: УМСАPress; Русский путь.
- Магомедова Д. 2023. Зара Григорьевна Минц в письмах и в памяти. – Документы, письма, воспоминания / Ред.-сост. Татьяна Кузовкина, Михаил Лотман, Мая Халтурина. Tallinn: [Tallinna Ülikooli Kirjastus]. С. 321–339.
- Малоканова А. Н. 2001. Нарисованная лоза: Две встречи с А. А. Ахматовой. – История Петербурга. № 4. С. 25–28.
- Мандельштам О. 1923. Буря и натиск. – Русское искусство. № 1. С. 75–82.

- Марков В. Ф. 2012. О русском «Чучеле совы»: Статьи, эссе, разное. Новосибирск: Свинья и сыновья.
- Мейерхольд 1997. Мейерхольд в русской театральной критике: 1892–1918 / Сост. и комментарии Н. В. Песочинского, Е. А. Кухты, Н. А. Таршис. М.: Артист. Режиссер. Театр.
- Меньщикова А. М. 2021. «Годовщину последнюю празднуй...»: Ахматовские даты в поколенческой рецепции. – Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 27. № 2. С. 92–101.
- Мережковский Д. С. 2022. Собр. соч.: В 20-ти тт. Т. 1: Стихотворения и поэмы: В 2-х кн. Кн. 2 / Подготовка текста и примечания К. А. Кумпан. М.: Дмитрий Сечин.
- Меркурьева В. 2007. Тщета: Собрание стихотворений / Сост., подготовка текста и примечания В. А. Резвого. Статьи М. Л. Гаспарова. М.: Водолей Publishers.
- Меттер И. 1998. Допрос: Автобиографическая проза и воспоминания. СПб.: Фонд русской поэзии.
- Миц З. Г. 1999. Поэтика Александра Блока. СПб.: «Искусство–СПб».
- Миц З. Г. 2022. Воспоминания Зары Григорьевны Миц об Анне Ахматовой / Вступительная заметка и примечания Р. Тименчика. Публикация Л. Пильд. – Acta Slavica Estonica. [Вып.] XIV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. [Вып.] XI: К 100-летию Ю. М. Лотмана. Tartu: [Tartu Ülikooli Kirjastus]. С. 548–568.
- Муравьева И. 1989. Послесловие к фильму. – Звезда. № 6. С. 176–179.
- Мурашев А. 2007. Мое собрание насекомых: Сборник эссе о литературной судьбе братьев наших меньших. М.: Изд. автора.
- Нагель В. [В. И. Вольпин]. 1917. Анна Ахматова (Литературный силуэт). – Буревестник. [№] 1. Стлб. 9–15.
- Найман А. 1989. Рассказы о Анне Ахматовой: Из книги «Конец первой половины XX века». М.: «Художественная литература».
- Никифор, архимандрит 1989. Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия. Korntal: Licht im Osten.
- Огинская О. 1914. О поэзии Анны Ахматовой. – Женское дело. № 10. С. 13–15.
- Одоевцева И. 1988. На берегах Невы. М.: «Художественная литература».
- Оксман Ю. Г. 1988. Из переписки Ю. Г. Оксмана / Вступительная ст. и примечания М. О. Чудаковой и Е. А. Тоддеса. – Четвертые Тыня-

- новские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига: „Зинатне”. С. 96–168.
- Осипова Н. О. 2018. Роль заглавия в интерпретации поэтического текста. – Литература в школе. № 6. С. 4–6.
- Павловский А. И. 1966. Анна Ахматова: Очерк творчества. Л.: Лениздат.
- Палецкий Б. П. 2012. На чуждой планете. Киев: Четверта хвиля.
- Пастернак Б. 1922. Сестра моя жизнь: Лето 1917 года. Берлин; Пб.; М.: Издательство З. И. Гржебина.
- Пастернак Б. 1923. Темы и варьации: Четвертая книга стихов. М.; Берлин: Издательство „Геликон“.
- Пастернак Б. 1956. Стихотворения. – Знамя. № 9. С. 74–78.
- Петрова Н. Г. 2012. О некоторых особенностях заглавий поэтического дискурса акмеистов. – Вестник Томского государственного педагогического университета. № 10 (125). С. 180–183.
- Платонова-Лозинская И. 1989. Летом семнадцатого года...: О дружбе А. Ахматовой и М. Лозинского. – Литературное обозрение. № 5. С. 64–66.
- Поэзия Крыма 1909. Поэзия Крыма: Сборник стихов русских поэтов. М.: Книгоиздательство „Утро“.
- Поэзия Франции 1985. Поэзия Франции: Век XIX. М.: «Художественная литература».
- Проскурина В. Л. 2021. Море как средство познания смысла жизни в лирике Николая Минского. – Ученые записки Орловского государственного университета. № 3 (92). С. 89–94.
- Пунин Н. Н. 2000. Мир светел любовью: Дневники. Письма / Сост., предисловие, примечания и комментарий Л. А. Зыкова. М.: Артист. Режиссер. Театр.
- Рейсер С. А. 1978. Основы текстологии. Изд. 2-е. Л.: «Просвещение». Ленинградское отделение.
- Рогачева Н. А. 2019. Сибирь в художественной оптике Анны Ахматовой (Контекст стихотворения «Немного географии»). – Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 21. № 3 (190). С. 75–84.
- Ротштейн А. 1903. Город минувшего. – Почталъон. № 3. С. 134
- Ротштейн А. 1910. Сонеты. СПб.: Типография «Сириус».
- Рублева У. А. 2009. Христианские мотивы в творчестве А. А. Ахматовой. – Анна Ахматова и Николай Гумилев в контексте отечественной культуры (К 120-летию со дня рождения А. А. Ахматовой): Материалы

- Международной научно-практической конференции (Тверь – Бежецк, 21–22 мая 2009 года). Тверь: Фонд «Русский мир». С. 200–204.
- Савельева Е. В. 2020. Муравей – добрый трудяга или жестокий убийца? – Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка. М.: Книгодел; МГПУ. С. 363–385.
- Савицкий С. 2002. Андеграунд (История и мифы ленинградской неофициальной литературы). М.: Новое литературное обозрение.
- Салтыков-Щедрин М. Е. 1965–1977. Полн. собр. соч.: В 20-ти тт. М.: Издательство «Художественная литература».
- Серова М. В. 2005. Анна Ахматова: Книга Судьбы (Феномен «ахматовского текста»: Проблема целостности и логика внутривидовых взаимодействий). Ижевск; Екатеринбург: Институт компьютерных исследований.
- Сеславинский М. В. 2014. Библиофильский венок Анне Ахматовой. – Про книги: Журнал библиофила. № 2 (30). С. 4–21.
- Силард Л. 2002. Герметизм и герменевтика. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.
- Скалдин А. 1912. Стихотворения (1911–1912). СПб.: Издательство «Оры».
- Соболев А., Тименчик Р. 2019. Венеция в русской поэзии: Опыт антологии. 1888–1972. М.: Новое литературное обозрение.
- Сологуб Ф. 1911. Собр. соч. Изд. 6-е. Т. 6: Мелкий бес. СПб.: Изд. «Шиповник».
- Сологуб Ф. 1914. Творимая легенда. Ч. I. – Сологуб Ф. Собр. соч.: В 20-ти тт. Т. 18. СПб.: Изд. „Сирин“.
- Струве Г. 1921. Анна Ахматова. Подорожник. – Русская мысль. № 10–12. С. 349–353.
- Суперфин Г., Тименчик Р. 1972. Письма А. А. Ахматовой к В. Я. Брюсову. – Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 33. М.: Издательство «Книга». С. 272–279.
- Тальников Д. 1914. <Рец. на кн.:> Анна Ахматова. Четки. – Современный мир. № 10. С. 208–211.
- Темненко Г. М. 2013. Анна Ахматова: Опыт интертекстуальных и имманентных прочтений. Симферополь: ИТ «Ариал».
- Тименчик Р. 1975. Принципы цитирования у Ахматовой в сопоставлении с Блоком. – Тезисы I Всесоюзной (III) конференции «Творчество А. А. Блока и русская культура XX века». Тарту: [Tartu Ülikooli Kirjastus]. С. 124–127.

- Тименчик Р. 1982. О художественном оформлении сборника Анны Ахматовой «Вечер». – Федоровские чтения: 1979. М.: Издательство «Наука». С. 109–113.
- Тименчик Р. 1989. После всего: Неакадемические заметки. – Литературное обозрение. № 5. С. 22–26.
- Тименчик Р. 1995. Ахматова и Ветхий Завет (Десятые годы). – *Jews and Slavs. Vol. 4: Judeo-Slavic Interaction in the Modern Period*. Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities. С. 226–252.
- Тименчик Р. 1996. Резоны комментария (Из курса лекций, читаемых в Еврейском университете в Иерусалиме). – Новые безделки: Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. М.: Новое литературное обозрение. С. 447–458.
- Тименчик Р. 1997. Чужое слово: Атрибуция и интерпретация. – Лотмановский сборник. [Вып.] 2. М.: О. Г. И. С. 86–99.
- Тименчик Р. 1998. Вопросы к тексту. – Тыняновский сборник. Вып. 10: Шестые – Седьмые – Восьмые Тыняновские чтения. М.: [Б. и.] С. 415–427.
- Тименчик Р. 2008. Что вдруг: Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М.: «Гешарим»; «Мосты культуры».
- Тименчик Р. 2009. Поэтика ранней Ахматовой: «Повышенная суггестивность». – *Consortium omnis vitae: Сборник статей к 70-летию профессора Ф. П. Федорова*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule”. С. 373–390.
- Тименчик Р. 2010а. Поэтика ранней Ахматовой: «Повышенная суггестивность». – Вестник Удмуртского университета. История и филология. № 4. С. 157–166.
- Тименчик Р. 2010б. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой (К вопросу о технических проблемах комментирования). – Лесная школа: Труды VI Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Уусикирко) Ленинградской области: [Б. и.] С. 143–172.
- Тименчик Р. 2014. Сергей Спасский и Ахматова. – *Toronto Slavic Quarterly*. № 50. С. 85–134.
- Тименчик Р. 2018. Успехи Анны Ахматовой. – Литературный факт. № 9. С. 244–263.
- Тименчик Р. 2019. Заметки комментатора. 10: Из лжебиографий Ахматовой. – Литературный факт. № 3 (13). С. 290–302.

- Тименчик Р. 2022. О составе и границах научного комментария к поэзии А. А. Ахматовой. – Русская литература. № 1. С. 60–85.
- Тименчик Р. 2023а. Об академическом издании сочинений Ахматовой. – «Страх и Муза»: Ахматова, Мандельштам и их время. М.: Мандельштамовский центр Школы филологии ВШЭ; Trofimov.design. С. 46–61.
- Тименчик Р. 2023б. Из личного архива: Письмо Исаяи Берлина. – Русская история и культура в архивах Израиля. Кн. III: Леонид Пастернак, Василий Кандинский, Исаак Бабель, Исаяя Берлин и другие / Под ред. В. Хазана. Jerusalem: Studio Click. С. 279–360.
- Тютчев Ф. И. 1965. Лирика / Изд. подготовил К. В. Пигарев. М.: Издательство «Наука».
- Турочеров А. 1966. А. А. Ахматова. – Родимый край. № 64 (май, июнь). С. 6.
- Тыркова-Вильямс А. 1954. То, чего больше не будет. Париж: Возрождение.
- Тэффи Н. 1947. Маленькие рассказы. – Орион: Литературный альманах / Под ред. Ю. Одарченко, В. Смоленского и А. Шайкевича. Париж: [Б. и.] С. 95–99.
- Цветаева М. 1994. Собр. соч.: В 7-ми тт. Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. М.: Эллис Лак.
- [Цетлин М. О.] 1912. Заметки любителя стихов (О самых молодых поэтах). – Заветы. № 1. С. 88–91 (2-я паг.).
- Чудинов А. Н. 1901. Справочный словарь: Орфографический, Этимологический и Толковый Русского Литературного Языка. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга.
- Чудовский В. 1912. Мечта-Победительница. – Русская художественная летопись. № 3. С. 38–39.
- Чуковская Л. 1997а. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1: 1938–1941. М.: Согласие.
- Чуковская Л. 1997б. Записки об Анне Ахматовой. Т. 2: 1952–1962. М.: Согласие.
- Чуковский К. 2012. Собр. соч.: В 15-ти тт. 2-е изд., электронное, исправленное. Т. 5: Современники. М.: Агентство ФТМ, Лтд.
- Шамурин Е. И. 1930. К уточнению понятия «библиографическая единица». – Библиоковедение и библиография. № 1–2. С. 65–77.
- Шевчук Ю. В. 2014. Лиризм самонаблюдения в поэзии А. Ахматовой начала 1910-х годов. – Вестник ЦМО МГУ: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. № 1. С. 101–106.

- Шейко Н. 2001. Так говорил Евен. – Мейерхольд, режиссура в перспективе века: Материалы симпозиума критиков и историков театра. Париж, 6–12 ноября 2000 г. М.: ОГИ. С. 225–229.
- Шестов Л. 1930. Добро зело (Из книги „Еxercitia spiritualia“). — Числа. № 1. С. 169–188.
- Шилейко В. К. 1912 Вавилония. – Новый энциклопедический словарь. Т. IX. СПб.: Типография Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон». С. 186–217.
- Шумихин С. 1992. Материалы Н. В. Недоброво в ЦГАЛИ. – Шестые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига; М.: [Б. и.] С. 124–136.
- Эйхенбаум Б. 1921. Роман-лирика. – Вестник литературы. № 6–7. С. 8.
- Яснов М. 2016. Обломки опытов: Из французской поэзии. Переводы. Комментарии. Заметки на полях. М.: Центр книги Рудомино.
- Berg, Stephen 1981. With Akhmatova at the Black Gates: Variations. Poems / Foreword by Hayden Carruth. Urbana: University of Illinois Press.
- Corbière, Tristan 1873. Les Amours jaunes par Tristan Corbière. Paris: Glady frères.
- Frenzel, Elisabeth 1976. Stoffe der Weltliteratur: Ein Lexikon dichtungsgeschichtlicher Längsschnitte. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag.
- Genette, Gérard 1997. Paratexts: Thresholds of Interpretation / Translated by Jane E. Lewin. Foreword by Richard Macksey. Cambridge: Cambridge University Press.
- Graham, Sheelagh 1998. The Art of Suggesting More: Akhmatova and the Diaphoric Manner. – Women and Russian Culture: Projections and Self-Perceptions / Ed. by Rosalind Marsh. New York and Oxford: Berghahn Books. P. 124–133.
- Markov, Vladimir 1989. Russian Crepuscolari: Minskij, Merezhkovskij, Loxvickaja. – Russian Literature and History: In Honour of Professor Ilya Serman. Jerusalem: Soviet Jewry Museum Foundation. P. 78–81.
- McGann, Jerome J. 1983. A Critique of Modern Textual Criticism. Chicago: University of Chicago Press.
- Moissi, Petra 1993. Anna Achmatovas Frühwerk in der literarischen Parodie. – Österreichische Osthefte. Bd. 35. Heft 4. S. 593–609.
- Superfin, Gabriel et Roman Timenčik 1974. À propos de deux lettres de A. A. Ahmatova à V. Brjusov. – Cahiers du Monde russe et soviétique. Vol. 15. N° 1–2. P. 183–200.

- Perkins, Pamela and Albert Cook. 1993. *The Burden of Sufferance: Women Poets of Russia*. New York; London: Garland Publishing Inc.
- Rothstein, Robert A. 2014. *Dunia: From Laughingstock to Role Mode*. – *New Studies in Modern Russian Literature and Culture: Essays in Honor of Stanley J. Rabinowitz* / Ed. by Catherine Cipiela and Lazar Fleishman. Stanford: The Department of Slavic Languages and Literatures, Stanford University. P. 13–22.
- Seigneuret, Jean-Charles 1988. *Dictionary of Literary Themes and Motifs* / Jean-Charles Seigneuret, ed. Vol. 1: A–J. New York: Greenwood Press
- Verheul, Kees 1971. *The Theme of Time in the Poetry of Anna Axmatova*. The Hague; Paris: Mouton.

REFERENCES

- Adamovich, G. “Rassvet i dozhd’. V sadu gustoi tuman...” In *Polnoe sobranie stikhotvoreniĭ*, 165. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt; Izdatel’stvo “Elm,” 2005.
- . *Sobranie sochinenii*. 18 vols. Vol. 11, *Literaturai zhizn’*: “*Russkaia mysl’*” (1955–1972). Edited, prefaced and annotated by T. M. Klimova, O. A. Korostev and S. R. Fediakina. Moscow: Izdatel’stvo “Dmitrii Sechin,” 2018.
- Akhmatova, A. *Chetki: Stikhi*. Saint Petersburg: Izdatel’stvo “Hyperboreios,” 1914.
- . “[7 poems from *Vecher* and *Chetki*].” *Zhurnal zhurnalov* 6 (1916): 17–19.
- . *Chetki: Stikhi*. Berlin: Knigoizdatel’stvo S. Efron, 1921.
- . *Anno Domini MCMXXI*. Petersburg: “Petropolis,” 1921.
- . *Anno Domini: Stikhotvoreniia. Kniga 3*. 2nd exp. ed. Petersburg: Petropolis; Alkonost, 1923.
- . *Iz shesti knig: Stikhotvoreniia Anny Akhmatovoi*. Leningrad: Sovetskii pisatel’, 1940.
- . *Requiem*. Translated by Marie Under. Prefaced by Aleksis Rannit. Epilogue by François Mauriac. [Washington, D.C.]: Inter-Language Literary Associates, 1967.
- . *Stikhotvoreniia i poemy*. Prefaced by A. A. Surkov. Edited and annotated by V. M. Zhirmunskii. Leningrad: Sovetskii pisatel’. Leningradskoe otdelenie, 1976.
- . *Sochineniia*. 2 vols. Vol. 1. Moscow: Izdatel’stvo “Pravda,” 1990.
- . *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)*. Moscow and Turin: Giulio Einaudi editore, 1996.

- . *Sobranie sochinenii*. 6 vols. Vol. 1, *Stikhotvoreniia 1904–1941*. Moscow: Ellis Lak, 1998.
- Am[ar]i [M. O. Tsetlin, pseud.]. “Zametki liubitelia stikhov (O samykh molodykh poetakh).” *Zavety* 1 (1912): 88–91 (2nd pag.).
- Anichkov, E. *Novaia russkaia poeziia*. Berlin: Izdatel'stvo I. P. Ladyzhnikova, 1923.
- Ardov, M. *Uzelki na pamiat'*. Moscow: Sobranie, 2006.
- Arens, V. “Poslushnitsa.” *Sovremennik* 5 (1915): 5.
- Askarkhanov, N. S. *Nastol'nyi entsiklopedicheskii slovar'*. Saint Petersburg: Izdanie N. S. Askarkhanova, 1900.
- Bagrii, A. V. *Russkaia literatura XIX-go – pervoi chetverti XX-go v.v.: Posobie k leksiiam*. Baku: Izdanie Vostochnogo Fakul'teta A. G. U, 1926.
- Baevskii, V. S. *Istoriia russkoi poezii 1730–1980 gg.: Kompendium*. Smolensk: Ruchich, 1994.
- Bazilevskaia-Roos, E. “Anna Akhmatova.” In *Nov'. Chetvertyi sbornik proizvedenii i statei molodezhi ko “Dniu russkoi kul'tury,” 2*. Tallinn: Izdanie komiteta “Dnia Russkoi Kul'tury,” 1932.
- Batler, S. *Put' vsiakoii ploti*. Edited by I. I. Chekalov. Moscow: Nauchno-izdatel'skii tsentr “Ladomir”; “Nauka,” 2009.
- Beloborodov, A. “V Akademii khudozhestv.” *Novyi zhurnal* 73 (1963): 197–215.
- Berg, Stephen. *With Akhmatova at the Black Gates: Variations. Poems*. Foreword by Hayden Carruth. Urbana: University of Illinois Press, 1981.
- Blium, A. “Beregite Zoshchenko...”: Podtsenzurnaia sud'ba pisatel'ia posle avgusta 1946-go.” *Zvezda* 8 (2004): 128–37.
- Bobrov, S. Review of *Feericheskii sobor*, by Jules Laforgue. *Sovremennik* 8 (1914): 301–02.
- Bogaevskaia, K. P. “Iz vospominanii.” *Novoe literaturnoe obozrenie* 21 (1996): 125
- Bogdanova-Bel'skaia, P. *Amulety: Stikhi*. Petrograd: Tip. “Sirius,” 1915.
- Budyko, M. I. *Zagadki istorii: Literaturno-istoricheskie esse*. Saint Petersburg: Nauka, 1995.
- Chudinov, A. N. *Spravochnyi slovar': Orfograficheskii, Etimologicheskii i Tolkovyi Russkogo Literaturnogo Iazyka*. Saint Petersburg: Tip. Isidora Gol'dberga, 1901.
- Chudovskii, V. “Mechta-Pobeditel'nitsa.” *Russkaia khudozhestvennaia letopis'* 3 (1912): 38–39.
- Chukovskaia, L. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi*. T. 1, 1938–1941. Moscow: Soglasie, 1997.

- . *Zapiski ob Anne Akhmatovoi*. T. 2, 1952–1962. Moscow: Soglasie, 1997.
- Chukovskii, K. *Sobranie sochinenii*. 15 vols. 2nd rev. electronic ed. Vol. 5, *Sovremenniki*. Moscow: Agentstvo FTM, 2012.
- Dictionary of Literary Themes and Motifs*. Edited by Jean-Charles Seigneuret. Vol. 1, A–J. New York: Greenwood Press, 1988.
- Dobin, E. *Poeziia Anny Akhmatovoi*. Leningrad: Sovetskii pisatel'. Leningradskoe otdelenie, 1968.
- Duvakin, V. *Anna Akhmatova v zapisiakh Duvakina*. Moscow: Izdatel'stvo "Natalis," 1999.
- Efimov, M. [M. Fridliand, pseud.]. *Mladentsy vo frakakh*. Review of *Roza vo l'du*, by A. Bilenkin. *Zhurnal zhurnalov* 23 (1916): 14.
- Eikhenbaum, B. "Roman-lirika." *Vestnik literatury* 6–7 (1921): 8.
- Frenzel, Elisabeth. *Stoffe der Weltliteratur: Ein Lexikon dichtungsgeschichtlicher Längsschnitte*. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1976.
- Gal'perin, I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniia*. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka," 1981.
- Genette, Gérard. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Translated by Jane E. Lewin. Foreword by Richard Macksey. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Gershenson, M. *Izbrannoe*. Vol. 1, *Mudrost' Pushkina*. Moscow: Universitetskaia kniga; Jerusalem: Gesharim, 2000.
- Ginzburg, L. "Akhmatova (Neskol'ko stranits vospominanii)." In *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi*. Edited by V. Ia. Vilenkin and V. A. Chernykh. Annotated by A. V. Kurt and K. M. Polivanov, 126–41. Moscow: Sovetskii pisatel', 1991.
- . *Zapisnye knizhki. Vospominaniia. Esse*. Saint Petersburg: "Iskusstvo–SPB," 2002.
- Golovachevskii, S. *Mene, mene, tekel, upharsin: Stikhotvoreniia*. Moscow: T-vo Skoropechatni A. A. Levenson, 1906.
- Goncharova, N. G. "Faty libelei' Anny Akhmatovoi. Moscow and Saint Petersburg: Letnii sad; Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka, 2000.
- . "Neskol'ko naivnykh voprosov k sostaviteliam akhmatovskogo shestitomnika." In *Ia vsem proshchenie daruiu...*: *Akhmatovskii sbornik*. Edited by N. I. Kraineva and David MacFadyen, 551–66. Moscow and Saint Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2006.
- Gotkhart, N. "Dvenadtsat' vstrech s Annoi Akhmatovoi." *Voprosy literatury* 2 (1997): 261–301.

- Graham, S. "The Art of Suggesting More: Akhmatova and the Diaphoric Manner." In *Women and Russian Culture: Projections and Self-Perceptions*. Edited by Rosalind Marsh, 124–33. New York and Oxford: Berghahn Books, 1998.
- Heine, H. *Stikhotvoreniia*. Moscow and Leningrad: Academia, 1931.
- Iasnov, M. *Oblomki opytov: Iz frantsuzskoi poezii. Perevody. Kommentarii. Zametki na poliakh*. Moscow: Tsentr knigi Rudomino, 2016.
- Ivanov, G. "O novykh stikhakh." *Dom iskusstv* 2 (1921): 98–99.
- . *Peterburgskie zimy*. Paris: Rodnik, 1928.
- Ivanovskii, I. "Anna Akhmatova." In *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi*. Edited by V. Ia. Vilenkin and V. A. Chernykh. Annotated by A. V. Kurt and K. M. Polivanov, 614–26. Moscow: Sovetskii pisatel', 1991.
- Kazarin, V. P. and M. A. Novikova. "Stikhotvorenie A. A. Akhmatovoi 'Vizhu vytsvetshii flag nad tamozhnei...' (Opyt real'nogo kommentariia)." *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sholem Aleichem'a* 15, no. 2 (2014): 22–33.
- Kissin, S. (Muni). *Legkoe bremia: Stikhi i proza. Perepiska s V. F. Khodasevichem*. Edited by I. Andreeva. Moscow: "Avgust," 1999.
- Knauer, F. *Murav'i*. Translated from the German by V. D. Zelenskii in collaboration with V. A. Fausek. Saint Petersburg: Izdanie Brokgauz-Efron, 1910.
- Konechnyi, A. *Byloi Peterburg: Proza budnei i poeziiia prazdnika*. Moscow: No-voe literaturnoe obozrenie, 2021.
- . "Goroda v poezii Akhmatovoi." In *Stephanos: Sbornik nauchnykh rabot pamiaty A. G. Sokolova*, 132–37. Moscow: MAKSPress, 2008.
- . "Akhmatovskii vzgliad izvne: Stikhotvoreniia Anny Akhmatovoi, napisannye ot litsa muzhchiny." *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* 3 (2013): 8–27.
- Kornilov, V. "Iz tsikla 'Zanimatel'noe literaturovedenie.' Beseda vos'maia. Slova, slova, slova..." *Literatura* 213, no. 21 (1996): 14–15.
- Kosimova, T. "Tak ona nachinaetsia." *Vozrozhdenie* 33 (1954): 95–114.
- Kravchenko, E. A. "Emotsional'naia leksika v sbornike stikhotvoreniia 'Vecher' A. A. Akhmatovoi." In *Nauka, tekhnologii, obrazovanie: Aktual'nye voprosy, dostizheniia i innovatsii. Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 105–08. Penza: Nauka i Prosveshchenie.
- Krasil'nikova, T. and P. Uspenskii. *Poeticheskii iazyk Pasternaka: "Sestra moia – zhizn'" skvoz' prizmu idiomatiki*. Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK, 2021.

- Kruchenykh, A. *Zhivoi Maiakovskii. Razgovory Maiakovskogo*. [Vol. 1]. Moscow: Izd. "Gruppy družei Maiakovskogo," 1930.
- . *Nash vykhod: K istorii russkogo futurizma. Arkhiv russkogo avangarda*. Moscow: RA, 1996.
- Kuz'min, E. "Kak chitat'?" *Vestnik teosofii* 12 (1912): 14–16.
- Lapshin, A. "Nechaiannaia radost" (S. Vysheslavtseva v KDKM)." *Zhizn' iskusstva* 23 (1927): 16.
- Lubbock, J. *Murav'i, pchely i osy: Nabliudeniia nad nravami obshchezhitel'nykh pereponchatokrylykh*. Translated by D. V. Averkiev. Saint Petersburg: Izdanie A. S. Suvorina, 1884.
- Les Amours jaunes par Tristan Corbière*. Paris: Glady frères, 1873.
- Levin, Iu., D. Segal, R. Timenchik, V. Toporov and T. Tsiv'ian. "Russkaia semanticheskaia poetika kak potentsial'naia kul'turnaia paradigma." *Smert' i bessmertie poeta*, 282–316. Moscow: RGGU, 2001.
- Levinson, A. "Zametki o 'Mire iskusstva.'" *Sovremennik* 4 (1915): 227–28.
- Levitskii, L. A. "Dnevnik." *Znamia* 7 (2001): 114–68.
- Lisenkov, E. "Graficheskie raboty M. V. Dobuzhinskogo v period ot 'Svinopasa' do 'Bednoi Lizy.'" *Zavtra*. Vol. 1, 114–[35]. Petersburg and Berlin: Petropolis, 1923.
- Luknitskii, P. N. 1997. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi*. Vol. 2, 1926–1927. Paris and Moscow: YMCA Press; Russkii put', 1997.
- Magomedova, D. "Zara Grigor'evna Mints v pis'makh i v pamiati." In *Zara Grigor'evna Mints: Dokumenty, pis'ma, vospominaniia*. Edited by Tat'iana Kuzovkina, Mihhail Lotman and Maia Khalturina, 321–39. Tallinn: [Tallinna Ülikooli Kirjastus], 2023.
- Malokanova, A. N. "Narisovannaia loza: Dve vstrechi s A. A. Akhmatovoi." *Istoriia Peterburga* 4 (2001): 25–28.
- Mandel'shtam, O. "Buria i natisk." *Russkoe iskusstvo* 1 (1923): 75–82.
- Markov, V. "Russian Crepuscolari: Minskij, Merezhkovskij, Loxvickaja." In *Russian Literature and History: In Honour of Professor Ilya Serman*, 78–81. Jerusalem: Soviet Jewry Museum Foundation, 1989.
- . *O russkom "Chuchele sovy": Stat'i, esse, raznoe*. Novosibirsk: Svin'in i synov'ia, 2012.
- McGann, Jerome J. *A Critique of Modern Textual Criticism*. Chicago: University of Chicago Press, 1983.

- Meierkhold v russkoi teatral'noi kritike: 1892–1918*. Edited and annotated by N. V. Pesochinskii, E. A. Kukhta and N. A. Tarshis. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 1997.
- Men'shchikova, A. M. “Godovshchinu posledniuiu prazdnui...”: Akhmatovskie daty v pokolencheskoi retseptsii.” *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia I: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury* 27, no. 2 (2021): 92–101.
- Merezhkovskii, D. S. *Sobranie sochinenii*. 20 vols. Vol. 1, *Stikhotvoreniia i poemy*. Pt. 2. Edited and annotated by K. A. Kumpan. Moscow: Dmitrii Sechin, 2022.
- Merkur'eva, V. *Tshcheta: Sobranie stikhotvoreniia*. Edited and annotated V. Rezvyi. Articles by M. L. Gasparov. Moscow: Vodolei Publishers, 2007.
- Metter, I. *Dopros: Avtobiograficheskaiia proza i vospominaniia*. Saint Petersburg: Fond russkoi poezii, 1998.
- Mints, Z. G. *Poetika Aleksandra Bloka*. Saint Petersburg: “Iskusstvo–SPb,” 1999.
- Moissi, P. “Anna Achmatovas Frühwerk in der literarischen Parodie.” *Österreichische Osthefte* 35, no. 4 (1993): 593–609.
- Murashev, A. *Moe sobran'e nasekomykh: Sbornik esse o literaturnoi sud'be brat'ev nashikh men'shikh*. Moscow: Izd. avtora, 2007.
- Murav'eva, I. “Posleslovie k fil'mu.” *Zvezda* 6 (1989): 176–82.
- Nagel', V. [V. I. Vol'pin, pseud.]. “Anna Akhmatova (Literaturnyi siluet).” *Burevestnik* 1 (1917): 9–15.
- Naiman, A. *Rasskazy o Anne Akhmatovoi: Iz knigi “Konets pervoi poloviny XX veka.”* Moscow: “Khudozhestvennaia literatura,” 1989.
- Nikephoros, archimandrite. *Illustrirovannaia polnaia populiarnaia Bibleiskaia entsiklopediia*. Korntal: Licht im Osten, 1989.
- Odoevtseva, I. *Na beregakh Nevy*. Moscow: “Khudozhestvennaia literatura,” 1988.
- Oginskaia, O. “O poezii Anny Akhmatovoi.” *Zhenskoe delo* 10 (1914): 13–15.
- Oksman, Iu. “Iz perepiski Iu. G. Oksmana.” Prefaced and annotated by M. O. Chudakova and E. A. Toddes. In *Chetvertye Tynianovskie chteniia. Tezisy dokladov i materialy dlia obsuzhdeniia*, 96–168. Riga: “Zinatne,” 1988.
- Osipova, N. O. “Rol' zaglaviia v interpretatsii poeticheskogo teksta.” *Literatura v shkole* 6 (2018): 4–6.
- Paletskii, B. P. *Na chuzhdoi planete*. Kiev: Chetverta khvilia, 2012.
- Pasternak, B. *Sestra moia zhizn': Leto 1917 goda*. Berlin, Petersburg and Moscow: Izdatel'stvo Z. I. Grzhebina, 1922.

- . *Temy i var'iatsii: Chetvertaia kniga stikhov*. Moscow and Berlin: Izdatel'stvo "Helicon," 1923.
- . "Stikhotvoreniia." *Znamia* 9 (1956): 74–78.
- Pavlovskii, A. *Anna Akhmatova: Ocherk tvorchestva*. Leningrad: Lenizdat, 1966.
- Perkins, P. and A. Cook. *The Burden of Sufferance: Women Poets of Russia*. New York and London: Garland Publishing Inc., 1993.
- Petrova, N. G. 2012. "O nekotorykh osobennostiakh zaglavii poeticheskogo diskursa akmeistov." *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 125, no. 10 (2012): 180–83.
- Platonova-Lozinskaia, I. "Letom semnadsatogo goda...: O družbe A. Akhmatovoi i M. Lozinskogo." *Literaturnoe obozrenie* 5 (1989): 64–66.
- Poeziia Frantsii: Vek 19*. Moscow: "Khudozhestvennaia literatura," 1985.
- Poeziia Kryma: Sbornik stikhov russkikh poetov*. Moscow: Knigoizdatel'stvo "Utro," 1909.
- Proskurina, V. L. "More kak sredstvo poznaniia smysla zhizni v lirike Nikolaia Minskogo." *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* 92, no. 3 (2021): 89–94.
- Punin, N. N. *Mir svetel liubov'iu: Dnevnik. Pis'ma*. Edited, prefaced and annotated by L. A. Zykov. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 2000.
- Reiser, S. A. *Osnovy tekstologii*. 2nd ed. Leningrad: "Prosveshchenie." Leningradskoe otdelenie, 1978.
- Rogacheva, N. A. "Sibir' v khudozhestvennoi optike Anny Akhmatovoi (Kontekst stikhotvoreniia 'Nemnogo geografii')." *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia 2: Gumanitarnye nauki* 21, no. 3 (190) (2019): 75–84.
- Rothstein, R. A. "Dunia: From Laughingstock to Role Mode." In *New Studies in Modern Russian Literature and Culture: Essays in Honor of Stanley J. Rabinowitz*. Edited by Catherine Cipiela and Lazar Fleishman, 13–22. Stanford: Department of Slavic Languages and Literatures, Stanford University, 2014.
- Rotshtein, A. "Gorod minuvshogo." *Pochtal'on* 3 (1903): 134.
- . *Sonety*. Saint Petersburg: Tipografia "Sirius," 1910.
- Rubleva, U. A. "Khristianskie motivy v tvorchestve A. A. Akhmatovoi." In *Anna Akhmatova i Nikolai Gumilev v kontekste otechestvennoi kul'tury (K 120-letiiu so dnia rozhdeniia A. A. Akhmatovoi): Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tver' – Bezhetsk, 21–22 maia 2009 goda)*, 200–04. Tver': Fond "Russkii mir," 2009.

- Savel'eva, E. V. "Muravei – dobryi trudiaga ili zhestokii ubiitsa?" In *Mir nasekomykh v prostranstve literatury, kul'tury i iazyka*, 363–85. Moscow: Knigodel; MGPU, 2020.
- Savitskii, S. *Andegraund (Istoriia i myfy leningradskoi neofitsial'noi literatury)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002.
- Saltykov-Shchedrin, M. E. *Polnoe sobranie sochinenii*. 20 vols. Moscow: Izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura," 1965–1977.
- Serova, M. V. *Anna Akhmatova: Kniga Sud'by (Fenomen "akhmatovskogo teksta": Problema tselostnosti i logika vnutristrukturnykh vzaimodeistvii)*. Izhevsk and Ekaterinburg: Institut komp'iuternykh issledovani, 2005.
- Seslavinskii, M. V. "Bibliofil'skii venok Anne Akhmatovoi." *Pro knigi: Zhurnal bibliofila* 2 (2014): 4–21.
- Shamurin, E. I. "K utochneniiu poniatia 'bibliograficheskaia edinitsa.'" *Bibliotekovedenie i bibliografiia* 1–2 (1930): 65–77.
- Sheiko, N. "Tak govoril Even." *Meierkhol'd, rezhissura v perspektive veka: Materialy simpoziuma kritikov i istorikov teatra. Parizh, 6–12 noiabria 2000 g.*, 225–29. Moscow: OGI, 2001.
- Shestov, L. "Dobro zelo (Iz knigi 'Exercitia spiritualia')." *Chisla* 1 (1930): 169–88.
- Shevchuk, Iu. V. "Lirizm samonabliudeniia v poezii A. Akhmatovoi nachala 1910-kh godov." *Vestnik TsMO MGU: Filologiiia. Kul'turologiiia. Pedagogika. Metodika* 1 (2014): 101–06.
- Shileiko, V. K. "Vaviloniia." In *Novyi entsiklopedicheskii slovar'*. Vol. 9, 186–217. Saint Petersburg: Tipografiia Aktsionernogo Obshchestva "Brokgauz-Efron," 1912.
- Shumikhin, S. "Materialy N. V. Nedobrovo v TsGALI." In *Shestye Tynianovskie chteniia: Tezisy dokladov i materialy dlia obsuzhdeniia*, 124–36. Riga and Moscow: n. p., 1992.
- Skaldin, A. *Stikhotvoreniia (1911–1912)*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo "Ory," 1912.
- Slovar' nauchnykh terminov, inostrannykh slov i vyrazhenii, voshedshikh v russkii iazyk*. Edited by V. V. Bitner. Saint Petersburg: Izdanie "Vestnika Znaniia" (V. V. Bitnera), 1905.
- Sobolev A. and R. Timenchik. *Venetsiia v russkoi poezii: Opyt antologii. 1888–1972*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019.
- Sologub, F. *Sobranie sochinenii*. 6th ed. Vol. 6, *Melkii bes*. Saint Petersburg: Izd. "Shipovnik," 1911.

- . *Sobranie sochinenii*. 20 vols. Vol. 18, *Tvorimaia legenda*. Pt. 1. Saint Petersburg: Izd. "Sirin," 1914.
- Struve, G. "Anna Akhmatova. Podorozhnik." *Russkaia mysl'* 10–12 (1921): 349–53.
- Superfin, G. and R. Timenchik. "Pis'ma A. A. Akhmatovoi k V. Ia. Briusovu." In *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V. I. Lenina*. Vol. 33, 272–79. Moscow: Izdatel'stvo "Kniga," 1972.
- . "À propos de deux lettres de A. A. Ahmatova à V. Brjusov." *Cahiers du Monde russe et soviétique* 15, no. 1/2 (1974): 183–200.
- Szilárd, L. *Germetizm i germenevtika*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2002.
- Tal'nikov, D. Review of *Chetki*, by Anna Akhmatova. *Sovremennyi mir* 10 (1914): 208–11.
- Teffi, N. "Malen'kie rassказы." In *Orion: Literaturnyi al'manakh*. Edited by Iu. Odarchenko, V. Smolenskii and A. Shaikevich, 95–99. Paris: n. p., 1947.
- Temnenko, G. M. *Anna Akhmatova: Opyty intertekstual'nykh i immanentnykh prochtenii*. Simferopol: IT "Arial," 2013.
- Timenchik, R. "Printsipy tsitirovaniia u Akhmatovoi v sopostavlenii s Blokom." In *Tezisy I Vsesoiuznoi (3) konferentsii "Tvorchestvo A. A. Bloka i russkaia kul'tura 20 veka,"* 124–27. Tartu: [Tartu Ülikooli Kirjastus], 1975.
- . "O khudozhestvennom oformlenii sbornika Anny Akhmatovoi 'Vecher'." In *Fedorovskie chteniia: 1979*, 109–13. Moscow: Izdatelstvo "Nauka," 1982.
- . "Posle vsego: Neakademicheskie zametki." *Literaturnoe obozrenie* 5 (1989): 22–26.
- . "Akhmatova i Vetkhii Zavet (Desiatye gody)." In *Jews and Slavs*. Vol. 4, *Judeo-Slavic Interaction in the Modern Period*, 226–52. Jerusalem: Israel Academy of Sciences and Humanities, 1995.
- . "Rezony kommentariia (Iz kursa lektsii, chitaemykh v Evreiskom universitete v Ierusalime)." In *Novye bezdelki: Sbornik statei k 60-letiiu V. E. Vatsuro*, 447–58. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996.
- . "Chuzhoe slovo: Atributsiia i interpretatsiia." In *Lotmanovskii sbornik*. Vol. 2, 86–99. Moscow: O. G. I., 1997.
- . "Voprosy k tekstu." In *Tynianovskii sbornik*. Vol. 10, *Shestye – Sed'mye – Vos'mye Tynianovskie chteniia*, 415–27. Moscow: n. p., 1998.
- . *Chto vdrug: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka*. Jerusalem: "Gesharim"; Moscow: "Mosty kul'tury," 2008.

- . “Poetika rannei Akhmatovoi: ‘Povyshennaia suggestivnost’.” In *Consortium omnis vitae: Sbornik statei k 70-letiiu professora F. P. Fedorova*, 373–90. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule,” 2009.
- . “Poetika rannei Akhmatovoi: ‘Povyshennaia suggestivnost’.” *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorii i filologii* 4 (2010): 157–66.
- . “Iz Imennogo ukazatelja k ‘Zapisnym knizhkam’ Akhmatovoi (K voprosu o tekhnicheskikh problemakh kommentirovaniia).” In *Lesnaia shkola: Trudy 6 Mezhdunarodnoi letnei shkoly na Karel'skom peresheike po russkoi literature*, 143–72. Poselok Poliany (Uusikirko) Leningradskoi oblasti: n. p., 2010.
- . “Sergei Spasskii i Akhmatova.” *Toronto Slavic Quarterly* 50 (2014): 85–134.
- . “Uspekhi Anny Akhmatovoi.” *Literaturnyi fakt* 9 (2018): 244–63.
- . “Zametki kommentatora. 10: Iz lzhebiografii Akhmatovoi.” *Literaturnyi fakt* 13 (2019) 290–302.
- . “O sostave i granitsakh nauchnogo kommentariia k poezii A. A. Akhmatovoi.” *Russkaia literatura* 1 (2022): 60–85.
- . “Ob akademicheskom izdanii sochinenii Akhmatovoi.” In *Strakh i Muza: Akhmatova, Mandel'shtam i ikh vremia*, 46–61. Moscow: Mandel'shtamovskii tsentr Shkoly filologii VShE; Trofimov.design.
- . “Iz lichnogo arkhiva: Pis'mo Isaii Berlina.” In *Russkaia istoriia i kul'tura v arkhivakh Izrailia*. Vol. 3, *Leonid Pasternak, Vasilii Kandinskii, Isaak Babel', Isaiia Berlin i drugie*. Edited by V. Khazan, 279–360. Jerusalem: Studio Click, 2023.
- Timenchik, R. and L. Pild. “Vospominaniia Z. G. Mints ob Anne Akhmatovoi.” In *Acta Slavica Estonica*. Vol. 14. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie*. Vol. 11, *K 100-letiiu Iu. M. Lotmana*, 548–68. Tartu: [Tartu Ülikooli Kirjastus], 2022.
- Tiutchev, F. I. *Lirika*. Edited by K. V. Pigarev. Moscow: Izdatel'stvo “Nauka,” 1965.
- Tsvetaeva, M. *Sobranie sochinenii*. 7 vols. Vol. 5, *Avtobiograficheskaia proza. Stat'i. Esse. Perevody*. Moscow: Ellis Lak, 1994.
- Turoverov, A. “A. A. Akhmatova.” *Rodimyi kraj* 64 (May–June 1966): 6.
- Tyrkova-Williams, A. 1954. *To, chego bol'she ne budet*. Paris: Vozrozhdenie, 1954.
- Verheul, Kees. *The Theme of Time in the Poetry of Anna Axmatova*. The Hague; Paris: Mouton, 1971.
- Vinogradov, V. V. “O Simvolike A. Akhmatovoi (Otryvki iz raboty po simvolike poeticheskoi rechi).” In *Literaturnaia mysl': Al'manakh*. Vol. 1, 91–138. Petrograd: Izdatel'stvo “Mysl',” 1922.

- Volkov, A. *Ocherki russkoi literatury kontsa 19 i nachala 20 veka*. 2nd rev. and exp. ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1955.
- Vol'pin, M. "Anna Akhmatova." *Vsemirnaia illiustratsiia* 4 (1925): 38.
- Voronovskaia, O. Review of *Chetki*, by Anna Akhmatova. *Ocharovannyi strannik* 4 (1914): 14.
- Voznesenskii, A. *Komu povem? Stikhotvoreniia*. Edited by V. Kudriavtsev and S. Kovner. Rudnia and Smolensk: Mnemosyne, 2012.
- Zhirmunskii, V. M. *Voprosy teorii literatury*. Leningrad: "Academia," 1928.
- . *Tvorchestvo Anny Akhmatovoi*. Leningrad: Izdatel'stvo "Nauka." Leningradskoe otdelenie, 1973.
- . *Teoriia literatury. Poetika. Stilistika*. Leningrad: Izdatel'stvo "Nauka." Leningradskoe otdelenie, 1977.
- Zlenko, G. "Spisok 'Beloi stai'." *Neva* 7 (1986): 207–08.
- Znosko-Borovskii, E. A. "Tvorcheskii put' Anny Akhmatovoi." *Volia Rossii* 10 (1923): 66–81.
- Zundelovich, Ia. "Epigraf." In *Literaturnaia entsiklopediia: Slovar' literaturnykh terminov*. 2 vols. Vol. 2, 1115–16. Moscow and Leningrad: Izdatel'stvo L. D. Frenkel', 1925.